Организация Объединенных Наций S/PV.7817

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7817-е заседание
Понедельник, 21 ноября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Сек	(Сенегал)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н Шень Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

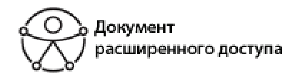
Повестка дня

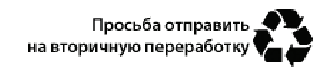
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/962)

16-39411 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/962).

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена и представителя Всемирной организации здравоохранения в Сирии г-жу Элизабет Хофф.

Г-жа Хофф принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Дамаска.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/962, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Сейчас, когда мы вновь проводим заседание в этом месяце, страданиям гражданских лиц в Алеппо и на всей территории Сирии по-прежнему не видно конца. Ужас уже стал повседневной реальностью; судя по всему, такой уровень насилия и разрушений представляется миру нормальным для Сирии и сирийского народа. Из месяца в месяц я сообщал Совету о том, что предел безнравственности действий в отношении сирийского народа уже достигнут, после чего, потрясенный и шокированный, возвращался в следующем месяце с докладами об ужасающих людских страданиях, которые лишь усиливаются.

Как человек, я в полном отчаянье, но я здесь, как и мои коллеги, чтобы сохранять профессионализм и объективность. Я надеялся сегодня сказать, что в прошлом месяце я изложил все факты, но, откровенно говоря, обстановка остается столь же ужасной. Довольно об этом. Мы все должны испытывать стыд в связи с тем, что ничего не сделали для того, чтобы прекратить уничтожение восточного Алеппо и его жителей, а также большей части остальной Сирии. Никто из присутствующих в этом зале или за его пределами не смог внести изменения, сделать оговорки, опровергнуть или доказать несостоятельность хотя бы одного из фактов или сообщений, представленных мною в прошлом месяце (см. S/PV.7795). Значит в своем выступлении я подробно описал объективную реальность того, что происходит в Алеппо. Хотелось надеяться, что мои выступления и выступления других ораторов приведут к тому, что здравый смысл и человечность возобладают, и что доклад, составленный на основе четких и бесспорных фактов, которые зачастую могут быть неприятными и даже оказаться неудобной правдой, сможет оказать определенное воздействие. И проблеск надежды действительно был. Введенная Россией и Сирией односторонняя пауза в воздушных бомбардировках восточной части Алеппо, начавшаяся 18 октября и первоначально планировавшаяся на 72 часа, была продлена по истечении указанного срока. В последний раз мы встречались 26 октября (см. S/PV.7795), когда я с удовлетворением отметил сохраняющуюся на тот момент паузу в воздушных бомбардировках со стороны Российской Федерации и правительства Сирии, хотя члены Совета должны помнить о том, что моя высокая оценка в тот день не была услышана всеми членами Совета.

Эта пауза в восточной части Алеппо сохранялась на протяжении дней и даже недель. Однако этого нельзя было сказать о западном Алеппо, поскольку негосударственные вооруженные группы выпустили сотни минометных снарядов по мирным кварталам в западной части города. Если бы все стороны имели мужество прекратить все нападения на Алеппо, то сегодня, возможно, брифинг был бы совсем иным. Однако я не могу прекратить говорить об этом, поскольку — и в это практически невозможно поверить — сейчас ситуация еще хуже. К сожалению, на прошлой неделе мы стали свидетелями интенсивного развязывания военной агрессии в Алеппо и в прилегающих сельских районах с поистине разрушительными последствиями для гражданского населения.

Пауза в бомбардировках восточной части Алеппо была нарушена, в результате чего город и его жители вновь обречены на гибель и разрушения. 15 ноября вновь стали поступать сообщения об интенсивных воздушных ударах и обстрелах во всех районах города Алеппо, занимаемых негосударственными вооруженными группами, предположительно со стороны сил сирийского правительства. В целях обеспечения достоверности и полноты информации позвольте мне здесь сообщить о том, что Российская Федерация неоднократно утверждала, что ее военно-воздушные силы возобновили удары с воздуха только в Идлибе и Хомсе, а не в восточном Алеппо.

С прошлого вторника бомбардировка восточной части Алеппо не прекращалась. В последние несколько дней сообщения указывают на то, что сотни мирных граждан были убиты, ранены или иным образом пострадали в результате непрекращающихся нападений на восточное Алеппо. Согласно сообщениям, целые семьи оказались погребенными под развалинами района Эс-Соккари — они были обнаружены членами групп быстрого реагирования, занимающимися поисками выживших. Пожары, начавшиеся после нападений с применением зажигательных боеприпасов и нарушения эксплуатации бытового газа в жилых зданиях, распространились во всей восточной части Алеппо. Сообщалось о том, что люди погибли по меньшей мере в 10 районах. По состоянию на вчерашний день в восточном Алеппо практически не оставалось работающих больниц, которые могли бы оказать помощь тем, кто избежал гибели, поскольку в результате бомбардировок все больницы были полностью уничтожены.

Кроме того, как сообщается, с 1 ноября по западной части Алеппо негосударственными вооруженными группами в ходе неизбирательных ударов было выпущено более 350 минометных снарядов и ракет, в результате чего погибло более 60 человек, включая женщин и детей, и ранено более 350 человек. В выходные дни в результате нападения на школу в районе Аль-Фуркан в западном Алеппо с применением минометных и реактивных снарядов, совершенного негосударственными вооруженными группами, по сообщениям, восемь детей были убиты, еще несколько получили ранения и одновременно с нанесен удар по местному университету. В целом около 25 000 человек были вынуждены покинуть западную часть Алеппо в последние несколько недель вследствие артиллерийского обстрела со стороны негосударственных вооруженных групп. Позвольте мне внести ясность. Мы наблюдаем не просто возобновление насилия в Алеппо. Мы не можем сказать, что все идет как обычно. Нападения на гражданских лиц, совершенные на прошлой неделе, являются самыми жестокими из непрекращающихся бесчеловечных атак, и это ужасно, но это можно было бы предотвратить. Стороны в конфликте — все стороны — сделали именно этот выбор. Однако платят за все это мирные граждане.

С июля 275 000 гражданских лиц оказались заблокированными в восточном Алеппо в результате осадной тактики, применяемой по отношению к ним сирийским правительством и его союзниками. Россия и Сирия открыли коридоры, чтобы гражданские лица могли покинуть город, однако, как сообщается, эти коридоры являются или считаются небезопасными. Поступают также сообщения о том, что негосударственные вооруженные группы в восточной части Алеппо не позволяют желающим покинуть город сделать это. Гуманитарные условия в восточном Алеппо из ужасных превратились в ужасающие и сейчас являются едва пригодными для проживания людей. 13 ноября был выдан последний из имеющихся продовольственных пайков от Всемирной продовольственной программы. Заранее подготовленный для Организации Объединенных Наций доступ был отрезан в июле, выдача пайков была растянута на максимально возможный срок, но сейчас их больше нет. Осталось лишь небольшое количество пайков от местных неправительственных организаций (НПО), на рынках — скудные запасы продовольственных товаров, а цены резко выросли. Топливо и газ для приготовления пищи, как сообщается, отсутствуют в большинстве районов. Это приводит к использованию негативных стратегий выживания, сокращению рациона питания и ограничению своего пайка в пользу детей.

И наряду с ограниченным продовольствием и нехваткой медикаментов на прошлой неделе поступили сообщения о росте недовольства и протестах против коррупции и монополии на товары, некоторые из которых сопровождались насилием, что указывает на крайнее отчаяние оказавшихся в блокаде граждан. В дополнение к гуманитарному кризису они вскоре столкнутся с суровой зимой без отопления и самого необходимого для жизни. Организация Объединенных Наций предпринимает значительные и неустанные усилия по доставке жизненно важной помощи. Я вместе со всеми воздаю должное искреннему, бескорыстному мужеству всех гуманитарных

работников во всей системе Организации Объединенных Наций, в том числе международных НПО, местных НПО, членов групп быстрого реагирования и членов их общин и семей. Они делают это снова и снова в поисках выживших и для спасения жизней, если только сами не становятся жертвами в тот момент, когда выходят из укрытия, пусть даже рискуя попасть под циничный повторный воздушный удар, под обстрел или целенаправленный снайперский огонь. Я хотел бы повторить — они не являются мишенью. И я настоятельно призываю правительство Сирии предоставить внутренней комиссии Генерального секретаря по расследованию нападения на автоколонну с грузом гуманитарной помощи, которое привело к гибели гуманитарных работников в Урум аль-Кубре 19 сентября, полный доступ для проведения своих расследований в Сирии.

Наши группы в Дамаске и Газиантепе поочередно представляют планы всем сторонам, действующим в целях обеспечения доставки предметов медицинского назначения и эвакуации больных, которым требуется самая неотложная медицинская помощь. Мы готовы приступить к работе, как только гарантии безопасности будут предоставлены всеми сторонами. План Организации Объединенных Наций, состоящий из четырех пунктов и представленный на прошлой неделе всем сторонам, предусматривает экстренную медицинскую эвакуацию и доставку предметов медицинского назначения. Он включает доставку продовольствия и других жизненно важных предметов первой необходимости. Наконец, он включает также ротацию врачей для оказания помощи тем, кто в ней нуждается. 30 врачей, оставшиеся в восточной части города Алеппо и выбившиеся из сил в результате своих героических усилий и беспрерывной работы с июля месяца, продолжают работать в обстановке непрекращающейся трагедии.

Все стороны ознакомлены с этим планом, и мы принимаем участие в непрерывных дискуссиях, направленных на получение их согласия на то, чтобы приступить к его реализации. Однако возобновление ожесточенных боев является явным шагом назад на пути к нашей цели достижения договоренности и оказания помощи тем, кто в ней нуждается. Однако это нас не останавливает. Несмотря на бомбардировки и различного рода трудности, мы полны решимости следовать этому плану. Гуманитарные сотрудники Организации Объединенных Наций и наши партнеры не оставят народ Алеппо в беде. Мы будем и впредь настаивать на обязательствах сторон соблюдать нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека и добиваться бесперебойной доставки гуманитарной помощи жителям восточного Алеппо и всем тем, кто в этом нуждается на всей территории Сирии. Я призываю все стороны, имеющие влияние, — эту формулировку я обязан использовать в дипломатических целях, однако присутствующие за этим столом и все другие знают, о ком идет речь, — внести свою лепту, с тем чтобы прервать бессмысленный цикл насилия и раз и навсегда положить конец кровавой бойне, которая происходит сейчас в Алеппо. Все стороны и те, кто имеет на них влияние, должны незамедлительно предоставить необходимые гарантии реализации гуманитарного плана из четырех пунктов для того, чтобы мы могли двигаться дальше.

Несмотря на то, что это не поддается нашему пониманию, граждане восточной части Алеппо не единственные, кто находится в этом крайне ужасном положении, — с ним сегодня сталкиваются все мирные граждане Сирии. Я по-прежнему серьезно обеспокоен судьбой всех тех, кто живет в осажденных районах. Доставку помощи и медицинскую эвакуацию на территории городов, охватываемых Соглашением о прекращении огня в четырех городах (Эз-Забадани, Мадайя, Фуа и Кафрая) и их окрестностях, известным как «Соглашение о прекращении огня в четырех городах», не удается обеспечить из-за того, что соглашение исходило из принципа «око за око, зуб за зуб».

В январе ужасная смерть людей от голода в Мадайе потрясла весь мир, что вынудило стороны в конфликте разрешить доставку гуманитарной помощи. В феврале, марте и апреле этого года все видели, что поставки необходимых товаров осуществлялись в четыре города. Однако с тех пор ситуация ухудшилась. За шесть месяцев лишь одна автоколонна достигла четырех городов, и это было 25 сентября. Помимо того, что туда не попадают никакие поставки, те, кто нуждается в медицинской помощи, умирают из-за того, что им не дают возможности выйти оттуда. С момента моего последнего доклада в Совете (см. S/PV.7795) по меньшей мере три человека погибли в результате того, что стороны, участвующие в соглашении о четырех городах, не смогли эвакуировать людей, которых можно было бы спасти, если бы не применение сторонами карательного подхода «око за око». Еще больше людей может погибнуть в каждом из этих четырех городов, если такое изде-

вательство не прекратится. Я настоятельно призываю тех, кто имеет влияние на стороны, заключившие соглашение, в частности «Джейш аль-Фатх» и Иран, сделать все возможное для незамедлительной доставки помощи и эвакуации людей, которые нуждаются в медицинской помощи.

Я давно призываю к снятию всех осад, поскольку они стали наиболее распространенным и вероломным аспектом этого беспощадного конфликта. Тем не менее, на протяжении этого года мы наблюдали противоположное — все более частое использование тактики осад в отношении все большего числа людей, особенно со стороны правительства Сирии. В это же время в прошлом году число осажденных людей составляло 393 700 человек. Шесть месяцев спустя их число уже составляло 486 700 человек. Сегодня я вынужден информировать Совет о том, что после проведения всеобъемлющего обзора мы пришли к выводу, что сегодня 974 080 человек — около 1 миллиона сирийцев — живут в осаде. Новые осажденные города включают Джубар в Дамаске и Хаджар-эль-Асвад, Хан-эль-Ших, а также многочисленные районы, расположенные в анклаве в восточной части Гуты, мухафаза Дамаск.

Нет ничего хитрого или сложного в практике осады. Гражданских лиц окружают, их берут измором, бомбят и не предоставляют им ни медицинской помощи, ни гуманитарной помощи, для того чтобы заставить их покориться или бежать. Это преднамеренная жестокая тактика, обрекающая людей на страдания ради политической, военной, а в некоторых случаях и экономической выгоды, для истребления и подавления беззащитного гражданского населения, и это чудовищным образом делает одна сторона, которая должна была бы защищать своих собственных граждан — всех, даже тех, кому не нравится государство, его руководитель и его правительство или кто не согласен с ними. Те, кто сохраняют осаду, сейчас осознают, что Совет, скорее всего, не может или не захочет настоять на своем или согласовать необходимые шаги, для того чтобы их остановить. Существующие процедуры дают нам ограниченные возможности, то есть какие-то крохи; лишь изредка то здесь, то там мы узнаем о какой-либо автоколонне как раз перед созывом брифингов Совета, для того чтобы мы могли поставить галочку и быть уверенными в том, что сделали все что могли. Однако около 1 миллиона сирийцев по-прежнему находятся в осаде и не могут жить на эти крохи. В действительности вопрос стоит таким образом — как сделать так, чтобы около 1 миллиона людей не подвергались жестокому коллективному наказанию, которое с каждым месяцем становится все более жестоким и интенсивным по всей стране? Если Совет не может договориться, для того чтобы положить конец осадам, тогда он и мы все должны задаться вопросом о том, зачем тогда мы здесь сегодня собрались.

Нападения на гражданскую инфраструктуру, главным образом на больницы и школы, стали столь привычным явлением, что от этого просто перехватывает дыхание. Такие нападения являются нарушением международного гуманитарного права. Некоторые из них Генеральный секретарь назвал военными преступлениями, в том числе вчера, а Верховный комиссар по правам человека указал на то, что некоторые из них могут даже приравниваться к преступлениям против человечности. Эти преступления являются бессмысленными и немыслимыми актами, которые не имеют никакой другой цели, кроме наказания гражданских лиц, включая женщин, детей и немощных людей, для того чтобы оставить тех, кто остался, без средств для выживания или восстановления. Миллионы сирийских детей были лишены детства в результате целенаправленных и безответственных нападений на школы. Лишь за две недели октября жизни и мечты 30 детей были разбиты в результате нападений на пять школ. 26 октября, в день моего самого последнего брифинга, на котором раздавались всевозможные визги отрицания, во время неоднократно совершенных нападений на здания школ в Хассе, мухафаза Идлиб, погибло 22 ребенка и шесть учителей. Однако факты говорят о том, что дети и их учителя погибли. Смерть, мертвое тело, остывающий труп — как бы упорно кто-либо не пытался все отрицать, смерть — это неопровержимый факт и всегда есть причина смерти.

Представьте себе ужас в глазах этих детей; представьте тех, кто, возможно, пережил первое нападение и находится в состоянии истерики, а некоторые застыли от ужаса, только лишь для того, чтобы дождаться следующего удара. В этом году ЮНИСЕФ документально подтвердил 84 нападения на школы, в результате которых было убито, по меньшей мере, 69 детей и многие получили ранения. А что происходит с теми, кто выживает после таких нападений — теми детьми, которые мечтают о том, чтобы стать врачами? Стать медицинским работником и работать в Сирии — это значит иметь опасную профессию, и даже по дороге в медицинское учреждение можно столкнуться с риском для жизни. Совет принял резолюцию 2286 (2016)

о защите медицинских работников и медицинских учреждений, но это привело лишь к небольшому улучшению в плане их защиты в Сирии.

С 1 по 18 ноября было подтверждено 13 нападений, и есть также сообщения о многих других нападениях. Нападениям подвергаются больницы, медицинские центры, банки крови и санитарные автомашины. После принятия 3 мая резолюции 2286 (2016) было зафиксировано 130 нападений на медицинские учреждения. Сирийская война уже унесла жизни более 750 медицинских работников. Это отвратительное и вопиющее нарушение специального статуса охраняемых объектов по международному гуманитарному праву и очевидный плевок в лицо резолюции Совета, и после моего брифинга моя коллега из Всемирной организации здравоохранения более подробно об этом расскажет. Несмотря на вызовы и трудности, Организация Объединенных Наций и наши партнеры продолжают на ежемесячной основе регулярно оказывать помощь почти 6 миллионам сирийцев по всей стране. Такая помощь оказывается в рамках осуществления регулярных программ и поддержки, предоставляемой через линии противостояния в Дамаске и через границу из Турции и Иордании.

Позвольте мне кратко коснуться трансграничной деятельности, которая стала жизненно важной частью реагирования. С момента начала трансграничных операций около двух лет назад Организация Объединенных Наций обеспечила передвижение через границу 420 автоколонн, то есть около четырех автоколонн в неделю, которые доставляли гуманитарную помощь для 9 миллионов человек, включая вакцины для 2 миллионов человек; продовольствия для 3 миллионов человек, зачастую на ежемесячной основе; непродовольственные предметы почти для 3 миллионов человек; а также воду, предметы гигиены и санитарии для более чем 2,5 миллионов человек. Помощь была доставлена в различные части мухафаз Алеппо, Идлиб, Латакия и Хама из Турции, а также в мухафазы Даръа и Эль-Кунейтра из Иордании. Наши усилия дополняют критически важную роль в оказании помощи, которую играют международные и сирийские неправительственные организации, оказывая помощь и услуги еще миллионам людей из соседних стран. Мы также продолжаем оказывать людям помощь с воздуха. После начала операций несколько месяцев назад Всемирная продовольственная программа провела 153 операции по сбросу грузов на парашютах, доставив 2815 метрических тонн продовольствия, питания, медикаментов, воды и предметов санитарии и гигиены в Дейр-эз-Зор. Организация Объединенных Наций также провела 150 операций по сбросу грузов в Камишли, доставив 5660 метрических тонн продовольствия, воды, предметов санитарии и гигиены, питания, предметов, связанных с образованием, защитой, а также непродовольственные предметы для оказания помощи от имени гуманитарных организаций, включая 61 500 полных комплектов продовольственных пайков.

На сирийско-иорданской границе, где я побывал в начале сентября, Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры неустанно работают вместе с иорданскими властями для обеспечения возобновления постоянных гуманитарных операций по оказанию помощи десяткам тысяч женщин, мужчин и детей, скопившихся на границе и нуждающихся в неотложной помощи по спасению жизни. Сегодня я с удовлетворением заявляю о том, что были доработаны условия обеспечения безопасности и достигнуты другие договоренности, в результате чего гуманитарные операции начнутся уже завтра. Я воздаю должное за сотрудничество, которое было оказано лично мне со стороны иорданского государства на самом высоком уровне для обеспечения доставки гуманитарной помощи в самых сложных условиях.

К сожалению, должен информировать Совет о том, что за отчетный период ни одна межучрежденческая автоколонна не смогла доставить помощь через линию противостояния. Доставка грузов с гуманитарной помощью через линию противостояния требует постоянных переговоров со всеми сторонами по вопросам доступа для обеспечения безопасности и доставки помощи. Хотя нашим главным партнером, разумеется, является сирийское правительство, мы также работаем с другими сторонами конфликта и государствами-членами, которые имеют на них влияние, — через Гуманитарную целевую группу, а также на двусторонней основе, — но наши усилия все чаще наталкиваются на отсрочки, препятствия и отказы. Каждый месяц мы наталкиваемся на новые бюрократические препоны, которые приходится преодолевать. Нам приходится иметь дело с запоздалыми одобрениями, одобрениями с ограничениями в отношении численности нуждающихся в помощи, задержками с отправкой грузовиков в связи с выполнением таможенных формальностей на складах, переговорами в отношении маршрутов передвижения, конфискаци-

ей медицинских товаров или их неутверждением, а также с необходимостью обращаться за дополнительными разрешениями помимо согласованного двухступенчатого процесса.

В этом месяце мы уже трижды обходили эти препоны и трижды посылали автоколонны, чтобы добраться до тех, кто нуждается в помощи. Две из этих автоколонн выехали в Вади-Бараду 9 ноября, а 17 ноября, следуя через предместья Дамаска в направлении Думы и прибыв на последний сирийский правительственный пропускной пункт, были вынуждены оттуда вернуться после того, как сирийские силы безопасности — предположительно сирийская Республиканская гвардия — потребовали открыть уже проверенные контейнеры для досмотра. И это — явное нарушение согласованного протокола и, возможно, угроза для безопасности наших автоколонн и нашего гуманитарного персонала. А до этого и наша третья автоколонна, отправленная 1 ноября в Харбнавсе, в сельской части мухафазы Хама, по дороге была остановлена проправительственным вооруженным формированием, и ей тоже пришлось повернуть назад. Только вчера, 20 ноября, межведомственная автоколонна в Эр-Растан, на севере мухафазы Хомс, не смогла проехать из-за задержки на пропускном пункте в связи с согласованием соответствующего разрешения, а затем, когда разрешение, наконец, было получено, — из-за начавшегося в этом районе обстрела.

В результате, как я уже сказал, в этом месяце доставить помощь через линию противостояния не смогла ни одна межведомственная автоколонна. По состоянию на 19 ноября мы уже четыре месяца никому не доставляем помощь межведомственными автоколоннами через линию противостояния. Поэтому мы, скорее всего, в очередной раз сможем добраться только до небольшой части тех, к кому у нас действительно есть формальный доступ.

Кроме того, Сирийцы страдают и от серии операций против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Для начала, они стали причиной перемещения 8000 человек на севере мухафазы Эр-Ракка. Мы прогнозируем необходимость помощи для 400 000 человек по мере проведения новых операций. В Эль-Бабе операции против ИГИЛ идут всего в километре от города, и планирование срочных мер помощи для тех ста с лишним тысяч человек, которые, как считается, находятся в городе и его окрестностях, почти закончено. Поймите меня правильно: если люди нуждаются в нашей помощи, то мы работаем и будем работать день и ночь, чтобы попытаться до них добраться, кем бы они ни были и где бы они ни находились. Это не потому, что мы такие благородные; это просто наша работа, если только Совет даст нам необходимые средства и мы сможем получить безопасный доступ, чтобы ее выполнить.

Что касается гуманитарной ситуации в Сирии, то о выполнении резолюций Совета я не могу сказать ничего утешительного. В результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов гибнет и получает ранения все больше и больше мирных жителей, а защищенная гражданская инфраструктура разрушается, и последствия этого будут сказываться многие годы. Практика блокад расширяется, люди голодают. Школы и больницы подвергаются бомбардировкам. Организации Объединенных Наций все чаще не позволяют оказывать помощь самим нуждающимся.

И самое главное, во всем этом человеческом страдании нет никакой необходимости. Никакие страдания не приведут к прекращению этого конфликта. Никакие военные операции не положат ему конец. Единственное решение, как уже множество раз было сказано, это решение политическое. Есть люди, вот прямо здесь, за этим столом, да и в других местах, которые пользуются достаточным влиянием, чтобы сказать правительству Сирии, что принять отказ в качестве ответа мы не готовы. Если бы сегодня ночью вы были оцепеневшим от ужаса гражданским пациентом в одной из больниц Алеппо, то вам не было бы нужды выслушивать мантру своего правительства о национальном суверенитете над помощью, которой оно оправдывает использование этого суверенитета для того, чтобы бомбить собственный народ и этого пациента.

Я уполномочен ежемесячно информировать Совет Безопасности о ходе выполнения резолюций Совета, касающихся защиты гражданского населения и гуманитарной ситуации в Сирии. Стоит еще раз, для протокола и с риском еще одного упрека в занудстве, перечислить то, чего Совет потребовал от всех сторон почти три года назад в своей резолюции 2139 (2014), и в том числе, первое — немедленно положить конец всем формам насилия; второе — немедленно прекратить все нападения на гражданское население и неизбирательное применение оружия в населенных районах; третье — немедленно снять блокаду населенных районов; четвертое — как можно скорее предоставить всем гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций и их партнерам-ис-

полнителям оперативный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ, в том числе через линии противостояния; пятое — уважать принцип медицинского нейтралитета и облегчить свободный доступ во все районы для доставки медицинского персонала и оборудования, транспорта и медикаментов, включая предметы хирургического назначения; шестое — обеспечить защиту гражданского населения и прекратить нападения на гражданские объекты; и седьмое — немедленно прекратить практику произвольного задержания гражданских лиц и применения пыток.

И это — список не слишком длинный и не очень полный. Но, что гораздо важнее, это список требований отнюдь не чрезмерных и вполне выполнимых. Таковы основные параметры поведения сторон в конфликте в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Они основаны на самых базовых понятиях о порядочности и человечности, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, который подписали государства-члены, являющиеся ее участниками и представителями, и в международных гуманитарных законах, которые одинаково распространяются на все стороны и на всех государственных и негосударственных субъектов, за исключением, кажется, только тех, которые действуют в Сирии. В Сирии — вопреки нормам международного гуманитарного права и в явное неприятие и нарушение резолюций Совета — продолжается гибель людей, лишения, насилие, голод, тактика блокад и нападения на районы проживания гражданского населения и объекты гражданской инфраструктуры, и продолжается все это безнаказанно для виновных.

Я снова и снова призывал Совет принять решительные меры в поддержку его резолюций и начать действовать, но мои призывы снова и снова игнорировались. Но оказалось, что без такой поддержки слова и резолюции для сирийцев не имеют значения. Без решительной поддержки каждого члена Совета будут снова и снова нарушаться «красные линии», попираться международные гуманитарные законы и совершаться военные преступления. И до тех пор, пока Совет не начнет действовать, никто не понесет за это никакой ответственности.

Пришло время действовать. Гуманитарные сотрудники Организации Объединенных Наций и наши партнеры будут и впредь делать свое дело, а Организация Объединенных Наций будет делать все возможное на всех направлениях, чтобы помочь нуждающимся. Поскольку это моя работа, я буду сообщать о фактах, защищать тех, чьи страдания не прекращаются, и говорить от имени тех, чьи жизни разбиваются снова и снова. Я буду делать это до тех пор, пока Совет не решит вновь объединиться, чтобы выполнить свою коллективную задачу, и не решится положить конец этому ужасу в Сирии.

Я слышу аргумент, что никакой резолюции Совет принимать не должен, потому что это было бы «преждевременно». Но спасение жизни никогда, абсолютно никогда не бывает преждевременным. Не может быть преждевременным и стремление Совета найти решение этого конфликта и прекратить страдания сирийского народа.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Слово предоставляется г-же Хофф.

Г-жа Хофф (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю в Совете от имени странового отделения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Дамаске, откуда я уже более четырех лет руковожу работой ВОЗ в Сирии.

Поскольку конфликт и насилие продолжаются и не утихают, я имела возможность увидеть самое худшее, что есть в человеке, но, что гораздо важнее — я видела и самое лучшее. Прежде всего, я хотела бы выразить признательность всем работникам ВОЗ в Сирии за их самоотверженность и решимость, а также всем медицинским работникам, нашим медицинским партнерам и представителям национальных неправительственных организаций, которые работают на переднем крае и ежедневно рискуют жизнью, помогая сирийцам, нуждающимся в их помощи. Видеть их самоотверженность и их жертвы для меня великая честь.

Не меньшая честь для меня и возможность выступить сегодня в Совете и рассказать о положении со здравоохранением в Сирии и о тех проблемах, которые в этой связи следует решать.

До начала конфликта система здравоохранения в Сирии была одной из самых передовых на Ближнем Востоке. Когда эта страна достигла статуса страны со средним уровнем дохода, главной проблемой для ее здравоохранения становились неинфекционные заболевания. Показатели вакцинации в стране достигали 95 процентов. Успешно развивающаяся фармацевтическая промышленность Сирии производи-

ла более 90 процентов необходимых стране лекарств и экспортировала свою продукцию в 53 страны.

Сегодня, почти шесть лет спустя, картина совсем иная. По данным Организации Объединенных Наций, за время после начала конфликта более 300 000 человек погибли и более полутора миллионов получили ранения. Каждый месяц число раненых в этом конфликте увеличивается на 30 000. Почти 5 миллионов человек покинули страну, а еще чуть более 6 миллионов стали внутренне перемещенными лицами. В самой Сирии 13,5 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. Почти 5 миллионов человек живут в осажденных или труднодоступных районах. Эти цифры ошеломляют. Медицинское обслуживание уничтожено. Более половины государственных больниц и центров первичного медицинского обслуживания либо закрыты, либо функционируют не полностью. Страну покинули почти две трети всех медицинских специалистов. Производство собственных лекарств сократилось на две трети, а вакцинация населения — вдвое.

Что это означает для сирийских граждан? Это означает, что они больше не имеют постоянного и надежного доступа к лекарственным препаратам для борьбы с хроническими заболеваниями, с которыми можно было бы справиться, но которые в отсутствие лекарств создают угрозу жизни. Это означает, что дети, не прошедшие вакцинацию, рискуют заразиться такими смертельными детскими заболеваниями, как полиомиелит, который вновь появился в Сирии в конце 2013 года и который в очередной раз удалось искоренить благодаря согласованным усилиям ВОЗ и ЮНИСЕФ. Это означает, что получившие травмы сирийцы лишены доступа к своевременному лечению и либо умирают, либо навсегда остаются инвалидами. Это означает, что беременные женщины не имеют доступа к безопасным родам. Это означает, что огромное число людей будут страдать от неизлечимых психических заболеваний, связанных с продолжительным травматическим стрессом и перемещениями.

Медицинские учреждения в Сирии постоянно подвергаются нападениям. С января по сентябрь было совершено 126 таких нападений, что составляет почти две трети всех нападений, зафиксированных в странах, сталкивающихся с чрезвычайными ситуациями. Только в ноябре были совершены нападения на 11 больниц в мухафазах Алеппо, Идлиб и Хама, причем некоторые из них стали объектами неоднократных нападений. В настоящее время прямые атаки на медицинские учреждения являются наиболее очевидными видами нападений на систему здравоохранения в Сирии, однако имеют место и другие, в том числе милитаризация медицинских учреждений различными сторонами в конфликте, нападения на медицинский персонал, а также отказ в доставке медицинских и хирургических принадлежностей во многие районы. Многие пациенты просто боятся совершать поездки в больницы и клиники, опасаясь стать жертвой нападений, задержаний или злоупотреблений.

Нападения на медицинские учреждения и работников серьезно сказываются на тех общинах, которые они обслуживают. Например, до совершенного на прошлой неделе нападения на три больницы в сельских районах западной части мухафазы Алеппо их сотрудники предоставляли более 10 000 консультаций и проводили 1500 хирургических операций в месяц.

Во-первых, лишение обычных граждан доступа к медицинской помощи является оскорблением нашей общей человечности. Каждый человек имеет право на здоровье; это прописано в многочисленных международных соглашениях, включая Декларацию Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, такие нападения представляют собой недопустимое нарушение норм международного гуманитарного права. Даже в условиях войны действуют правила в отношении таких нападений, закрепленные в Женевских конвенциях, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Уважение нейтралитета медицинских учреждений является одним из наиболее важных гуманитарных принципов и норм права.

В-третьих, такие нападения представляют собой нечто большее. Все мы понимаем, что есть нечто особенное, даже священное в оказании медицинских услуг детям, матерям и инвалидам. Когда медицинские учреждения, обеспечивающие уход за самыми уязвимыми, становятся объектами нападений, утрачивается нечто очень ценное. Мы не только нарушаем право и закон, мы утрачиваем нашу общую человечность.

ВОЗ самым решительным образом осуждает нападения на медицинские объекты любыми сторонами, независимо от их принадлежности. Мы осуждаем ненадлежащее использование медицинских учреждений в военных или политических целях. Как международное учреждение в области здравоохранения мы со всей серьезностью относимся к нашей обязанности выступать против таких нарушений

при любой возможности. Мы делаем это на регулярной основе. Тем не менее наши неоднократные призывы к защите медицинских учреждений и персонала по-прежнему остаются неуслышанными.

Я хотела бы отметить другие проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются ВОЗ и ее партнеры, включая проблемы с получением доступа к труднодоступным и осажденным районам в целях доставки жизненно важных лекарственных препаратов и предметов медицинского назначения. Правительство регулярно задерживает выдачу разрешений на доставку предметов медицинского назначения и оборудования, в частности хирургических принадлежностей, безопасной крови и препаратов крови, в эти районы. Кроме того, в настоящее время условия работы настолько опасны, что многие партнеры в области здравоохранения, в особенности те, которые проводят трансграничные операции, ограничили свою деятельность.

Страдания сирийского народа наиболее заметны в Алеппо. Это свидетельствует о наших трудностях, связанных с получением доступа к осажденным и труднодоступным районам. Более четверти миллиона человек оказались в ловушке в восточной части Алеппо. Все восемь его больниц либо перестали работать, либо практически не функционируют. Небольшое число оставшихся там врачей измождены и перегружены работой. В восточном Алеппо истощаются запасы продовольствия, воды и медикаментов. Совместно со своими партнерами по гуманитарной деятельности ВОЗ провела тщательную работу по подготовке подробных планов эвакуации тяжело больных и раненых и обеспечению доступа автоколонн с грузами в восточный Алеппо. Организация ждет устранения всех препятствий, что позволит ей реализовать свои планы. Западные районы Алеппо также подвергаются нападениям со стороны негосударственных вооруженных групп из восточного Алеппо. Больницы на западе Алеппо переполнены пациентами, получившими ранения в результате неизбирательных обстрелов. Десятки детей были убиты или получили ранения в прошлую субботу, когда минометный снаряд взорвался в школе в западной части Алеппо.

За прошедший период 2016 года ВОЗ оказала медицинскую помощь более 9 миллионам человек в Сирии как с помощью поставок с пересечением линии противостоянии из Дамаска, так и в рамках трансграничных поставок из Газиантепа и Аммана. Более одной трети этих грузов были доставлены в труднодоступные и осажденные районы. Впервые за несколько лет ВОЗ и ее партнерам из Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца удалось добраться до всех осажденных районов с помощью межучрежденческих автоколонн Организации Объединенных Наций. Однако ВОЗ до сих пор не имеет регулярного доступа к этим районам из-за отказа в выдаче разрешений несколькими сторонами в конфликте. Правительство задерживает выдачу разрешений на доставку в эти районы 75 тонн предметов медицинского назначения, главным образом для оказания хирургических, анестезиологических, лабораторных услуг и услуг по охране психического здоровья. В результате этого около 150 000 человек оказались лишены доступа к основным услугам в области здравоохранения.

ВОЗ создала общенациональную систему эпидемиологического надзора для выявления вспышек заболеваний и реагирования на них. К счастью, в Сирии не было зарегистрировано никаких серьезных вспышек заболеваний. Организация подготовила более 16 000 медицинских работников в целях восполнения пробелов, вызванных массовым оттоком специалистов в области здравоохранения. ВОЗ и ЮНИСЕФ оказывают поддержку в проведении вакцинации миллионов детей от полиомиелита, кори и других болезней, поддающихся профилактике с помощью вакцинации. Мы проводим всю эту работу при постоянной поддержке со стороны Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и наших партнеров из числа национальных неправительственных организаций. Наконец, ВОЗ использует свою роль в качестве ведущего учреждения в области здравоохранения с тем, чтобы постоянно отстаивать неприкосновенность медицинской помощи и призывать к обеспечению надежного доступа ко всем районам в Сирии для того, чтобы люди могли получать необходимую им помощь.

Тем не менее положение продолжает ухудшаться. ВОЗ призывает всех членов Совета Безопасности использовать абсолютно все свое влияние для того, чтобы незамедлительно положить конец страданиям в Сирии. Мы просим Совет одобрить создание системы, которая позволит всем сторонам получать данные о местонахождении всех автоколонн с гуманитарными грузами и медицинских учреждений и регистрировать все нападения. Мы просим его помочь положить конец нападениям на медицинские учреждения и их сотрудников, независимо от принадлеж-

ности нападающих. Мы просим Совет поддержать предоставление постоянного, безоговорочного доступа ко всем осажденным и труднодоступным районам. Мы просим Совет помочь нам получить разрешение на эвакуацию критически больных и раненых пациентов и членов их семей из всех районов и обеспечить их безопасный проход.

Я хотела бы вновь заявить о том, что приоритетом ВОЗ остается народ Сирии. Как гуманитарное учреждение мы будем продолжать нашу работу, с тем чтобы содействовать предоставлению доступа к важнейшей жизненно необходимой медицинской помощи всем лицам во всех частях страны. Мы выражаем нашу глубочайшую признательность донорам, которые столь щедро и последовательно финансируют наши операции в Сирии в течение последних пяти лет. Мы готовы провести более официальный и подробный брифинг по этим вопросам, если того пожелает Совет.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение поблагодарить Вас и членов Совета Безопасности за время и внимание, уделенное мне сегодня.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Хофф за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Из месяца в месяц заместитель Генерального секретаря Стивен О'Брайен обращает наше внимание на ежедневные ужасы жизни в Сирии, ежедневные ужасы, с которыми сталкивается гражданское население — дети, пожилые люди и больные. Мы благодарим Стивена за его ежемесячный брифинг, который всегда тяжело слушать. Я хотел бы также поблагодарить представителя Всемирной организации здравоохранения в Сирии г-жу Хофф за ее брифинг, который также не может оставить равнодушным.

На наших глазах продолжает разворачиваться самый серьезный вооруженный конфликт этого века и самый тяжелый гуманитарный кризис со времен Второй мировой войны, а мы не можем отреагировать на это варварство, о чем столь настоятельно просит нас весь мир. Несколько дней назад в Совете, говоря о других чудовищных нападениях, совершаемых уже в Йемене, мы вновь подняли ряд вопросов, которые я хотел бы сейчас перефразировать применительно к данной ситуации.

Возвращаясь к этим вопросам, мы спрашиваем себя: во имя какого Бога можно наносить воздушные удары по больницам? В защиту каких принципов можно бомбить школы? Какое дело можно защищать, преднамеренно используя снайперов, которые убивают врачей и сотрудников гуманитарных организаций? Защите каких высших ценностей служат бомбардировки конвоев, четко обозначенных как конвои с гуманитарными грузами? Какие моральные устои учат нас тому, что все они — люди в больницах, школах, автоколоннах и гуманитарный персонал — являются террористами и потому законными мишенями для столь разрушительных бочковых бомб и так называемых противобункерных бомб, которые продолжают сеять разрушения в Сирии, Алеппо и на всей территории страны?

Нас также повергают в ужас замечания Стивена о том, что негосударственные вооруженные группы наносят неизбирательные воздушные удары по школам и жилым районам. Я хотел бы выразить надежду на то, что в ходе следующего брифинга Стивен сможет изменить терминологию применительно к негосударственным вооруженным группам. Группа, которая сбрасывает бомбы на школы и жилые районы, это не негосударственная вооруженная группа, а террористическая группа. И так ее и следует называть, поскольку варварство в любых его проявлениях не имеет оправдания. Любое лицо, которое его совершает, также является террористом.

Можно отметить, что ответственность за этот кризис должна возлагаться на всех членов Совета Безопасности, учитывая нашу неспособность найти путь к урегулированию. Однако, безусловно, ответственность прежде всего лежит на членах Организации и Совета, которые принимают непосредственное участие в бомбардировках и вносят вклад в совершение этих нападений, обеспечивая неограниченные поставки оружия.

Как долго мы можем мириться с этим? Как долго еще будет продолжаться это насилие — этот ужас, о котором рассказал Стивен. Мы считаем, что необходимо немедленно прекратить боевые действия на всей территории Сирии, особенно в наиболее пострадавших на настоящий момент районах. Мы вновь подтверждаем семь пунктов, которые упомянул Стивен в своем недавнем брифинге. Настало время положить конец насилию и кровопролитию и дать хоть какую-то надежду населению Сирии.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О'Брайена и странового директора Всемирной организации здравоохранения г-жу Хофф за их всеобъемлющие и вызывающие глубокую тревогу брифинги. Как всегда, я благодарю их за изложение неприукрашенных, объективных фактов. Их замечания вновь демонстрируют, что происходит, когда конфликт продолжается и когда Россия и режим Асада безжалостно наносят удары с воздуха по гражданским районам и регулярно блокируют доставку гуманитарной помощи на местах.

Со вторника в удерживаемой оппозицией восточной части Алеппо, по сообщениям, было убито не меньше 289 человек. Один сирийский доброволец сообщил о 180 воздушных ударах, нанесенных по восточной части Алеппо только лишь в субботу. Подумайте о том, что вы делали в субботу, и представьте себе, что в это время вы подвергаетесь 180 ударам с воздуха. Ужасающий видеоролик из восточной части Алеппо подтверждает сообщения о шокирующих бесчеловечных обстрелах районов с гражданским населением.

Разумеется, сегодня мы услышим от сирийского режима и Российской Федерации совершенно иную версию событий. Россия, несомненно, будет пространно говорить о том, что ее односторонняя пауза в воздушных ударах по восточной части Алеппо была в своем роде гуманитарным жестом. В действительности же режим Асада и Россия продолжают проводить в восточной части Алеппо свою стратегию по принципу «голодай под бомбами или сдавайся»: они наносят воздушные удары по 275 000 жителей города и делают перерыв, чтобы посмотреть, сдастся ли кто-нибудь режиму Асада — режиму, который, как нам известно и как известно сирийскому народу, систематически подвергает пыткам лиц, оказавшихся в его власти. Доверил бы кто-нибудь из нас этому режиму жизнь наших родных — детей, родителей, братьев и сестер?

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что, когда Россия приостановила свои воздушные удары в восточной части Алеппо, она сделала это в одностороннем порядке, не соблаговолив согласовать свои усилия с Организацией Объединенных Наций или какой-либо другой организацией, которые действительно занимаются оказанием помощи. Это было отнюдь не гуманитарным жестом.

Обратите внимание на то, что в период этой приостановки воздушных ударов ни Россия, ни режим Асада не позволили Организации Объединенных Наций доставить в восточную часть Алеппо ни одной партии продовольствия или медикаментов — ни одной. И это также не было гуманитарным жестом.

Обратите внимание на то, что принадлежащие российской военщине самолеты разбрасывали листовки, предостерегавшие население восточной части Алеппо о том, что если они не покинут город, они будут уничтожены, — факт, которые многие из нас уже обсуждали здесь в ходе предыдущего брифинга по этому вопросу (см. S/PV.7795).

Обратите внимание на то, что жители восточной части Алеппо получали на свои телефоны текстовые сообщения, предупреждавшие людей о том, что им надо спасаться бегством, пока не совершено «стратегически спланированное нападение».

Обратите внимание на то, что в прошлом месяце (см. S/PV.7785) Россия наложила в Совете Безопасности вето на проект резолюции (S/2016/846), предназначавшийся для того, чтобы положить конец зверствам в Алеппо.

И эти поступки также не были гуманитарными жестами.

Вспомните о том, что восточная часть Алеппо — случай не единичный; это лишь один из примеров повсеместной стратегии, проводимой на всей территории Сирии. Россия и режим Асада проводят кампанию, в которой они не гнушаются осад, блокирования гуманитарной помощи, неизбирательных бомбардировок районов проживания гражданского населения и применения бочковых бомб.

Поэтому мы, члены Совета, должны сегодня провести различие между фактами и вымыслами. Когда мы продлевали на прошлой неделе мандат Совместного механизма по расследованию в Сирии (см. S/PV.7815), я сама и многие другие делегаты говорили о том, что мы не можем обеспечить соблюдение норм, запрещающих применение химического оружия, если мы не знаем, какая сторона его применяла. В этой связи, опять-таки, для обеспечения выполнения гуманитарных требований Совета, мы должны говорить откровенно и весьма конкретно о том, какие стороны виновны в страданиях сирийского народа. Это означает осуждение злодеяний, творимых такими террористическими организациями, как «Джаб-

хат ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — что Соединенные Штаты постоянно делают и будут делать, — но при этом это также означает правдивое освещение действий России и режима Асада. Сегодня я остановлюсь лишь на двух характерных чертах, присущих террору со стороны режима и России.

Во-первых, режим Асада и Россия должны прекратить кампанию бомбардировок, в результате которых разрушено бесчисленное количество школ, больниц, жилых домов и других объектов гражданской инфраструктуры. Возьмите к примеру некоторые из недавних ударов с воздуха. За период с 13 по 15 ноября от таких ударов в Сирии пострадали пять больниц — пять больниц всего за два дня. После того как 18 ноября воздушный удар был нанесен еще по одной больнице в восточной части Алеппо, в результате нападений со стороны России и режима Асада из строя выведены, согласно сообщениям, абсолютно все больницы в этом городе — все до одной больницы, обслуживавшие его 275-тысячное гражданское население. Шестого ноября, в результате нападения режима Асада на один из пригородов Дамаска в одном из детских садов предположительно погибло по меньшей мере шестеро детей.

Соединенные Штаты признают, что гражданское население в Сирии страдает по вине не только режима Асада и его союзников. Мы самым решительным образом осуждаем любые неизбирательные артиллерийские обстрелы оппозиционными силами районов проживания гражданского населения в западной части Алеппо. В результате таких обстрелов за период с 1 ноября там погибли или пострадали, согласно сообщениям, более 60 человек. Мы согласны с Россией в том, что никаких оправданий таким нападениям быть не может, но тогда я спрашиваю: осудит ли Россия — здесь, в этом зале, будь то сегодня или в какой-либо другой день — хотя бы какой-нибудь один удар с воздуха, нанесенный режимом Асада? Выберите любую из больниц или любую из школ, уничтоженных режимом Асада. Осудит ли когда-нибудь Россия здесь, в Совете, своего союзника, Башара Асада, хотя бы за одно из таких нападений? Мы проводим заседания, подобные сегодняшнему, на протяжении вот уже более пяти лет. Невзирая на все проводимые партнерами режима кровавые расправы, Россия не произнесла ни одного критического или хотя бы скептического слова.

Сегодня я хотела бы конкретно назвать некоторые из имен тех, кто с 2011 года причастен к убийствам и увечьям гражданского населения в результате как ударов с воздуха, так и сухопутных военных нападений сирийского правительства на города, жилые районы и объекты гражданской инфраструктуры. Соединенные Штаты не допустят того, чтобы те, кто командует подразделениями, участвующими в подобного рода действиях, анонимно скрывались за фасадом режима Асада. Нам известны имена некоторых из таких командующих. В их числе генерал-майор Адиб Салама, бригадный генерал Аднан Абуд Хильва, генерал-майор Джаудат Сальби Мауас, полковник Сухейль аль-Хасан и генерал-майор Тахир Хамид Халиль.

Россия и режим Асада должны положить конец таким беспощадным нападениям, а те, кто несет за них ответственность, должны знать, что мы и международное сообщество внимательно следим за их действиями и документально регистрируем их злодеяния и что в один прекрасный день они будут привлечены к ответственности. Я знаю, что непосредственно в данный момент, когда им сопутствует удача, эти люди чувствуют себя безнаказанно. Тем не менее, так же думали и Слободан Милошевич, и Чарльз Тейлор и сотни других военных преступников до них. Сегодняшние злодеяния четко документируются, и память у цивилизованного мира долгая.

Во-вторых, режим Асада должен положить конец страданиям и пыткам в местах содержания под стражей на всей территории Сирии. Режим продолжает бросать в тюрьмы десятки тысяч сирийцев, в том числе женщин, детей, врачей, гуманитарных работников, правозащитников и журналистов, подвергая многих из них пыткам, сексуальному насилию и бесчеловечным условиям. Вот как один сирийский журналист по имени Шиар описывал пережитое им в отделе военной разведки № 235:

> «Они заставили меня встать на бочку и в запястьях связали мне руки веревкой. Затем они выбили из-под меня бочку. Под ногами у меня больше ничего не было. Они болтались в воздухе. Они принесли три палки и били ими меня по всему телу. Закончив бить меня палками, они достали сигареты. Они тушили их о все части моего тела. Мне казалось, что они ковыряли в моем теле ножом, разрезая меня на части».

Нам известно, где проводились пытки и где они по-прежнему проводятся: в учреждениях, в числе которых отделения военной разведки №№ 215, 227, 235 и 251; следственный отдел военно-воздушной разведки на военном аэродроме в Меззе; в тюрьме Сайднаи и военных госпиталях Тишрина и Харасты. Несущие службу в этих учреждениях старшие офицеры и сотрудники тюремной администрации также должны знать, что международное сообщество следит за ними и что они в один прекрасный день будут привлечены к ответственности. В их числе генерал-майор Джамиль Хасан, бригадный генерал Абдул Салам Фаджр Махмуд, бригадный генерал Ибрахим Маала, полковник Кусай Махуб, бригадный генерал Салах Хамад, бригадный генерал Шафик Масса, генерал-майор Рафик Шехада и Хафез Махлуф. Соединенные Штаты никогда не забудут о столь большом числе сирийцев, так сильно пострадавших от рук таких людей, и мы будем и впредь добиваться их привлечения к ответственности за их мерзкие преступления.

Хотелось бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты сознают, что негосударственные группы также совершают многочисленные надругательства над заключенными, в том числе с применением пыток. Мы строжайшим образом осуждаем любую группу, использующую такую тактику, и требуем безотлагательного предоставления доступа для наблюдения за всеми местами содержания под стражей, контролируемыми будь то режимом, террористами или оппозицией. Злодеяния ИГИЛ составляют свою собственную категорию, и именно поэтому Соединенные Штаты возглавили состоящую из 67 членов коалицию, чтобы разгромить эту террористическую организацию.

В заключение позвольте мне сказать следующее: в январе Организация Объединенных Наций и мир забили тревогу о том, что люди в осажденной союзниками режима Асада общине Мадайя голодали. Сегодня снова поступают сообщения о разразившемся там голоде. Международная организация помощи детям недавно сообщила о том, что теперь в Мадайе растет число попыток самоубийства среди детей — нечто, раньше фактически неслыханное в этом городе.

Одним из таких детей является 15-летний подросток по имени Омар. Омар недавно рассказал журналисту:

> «У меня ничего здесь не осталось, и я решил, что легче всего для меня будет покончить жизнь самоубийством. Я пытался сброситься с балкона, но он оказался недостаточно высоко».

Отец Омара находится в тюрьме. Его мать была вынуждена покинуть Мадайю, но ей пришлось оставить Омара одного, чтобы его не призвали на службу в правительственные силы безопасности. Омар рассказывает:

> «Есть уже нечего. Нас здесь медленно убивают. Я чувствую себя, как в тюрьме».

К этому Омар добавил еще одну мысль — мысль, которую можно ожидать от любого подростка:

> «Я скучаю по тому, как мама будит меня по утрам».

Мы — не только члены Совета Безопасности, но и все государства — члены Организации Объединенных Наций — должны недвусмысленно заявить о том, что режим Асада, Россия и их союзники несут ответственность за уничтожение — как физическое, так и в случае множества таких детей, как Омар, психологическое. С учетом такого уничтожения и огромных страданий виновные в совершении преступлений должны знать, что ставка на военное решение является недальновидной и жестокой. Нападения на гражданское население подпитывают терроризм, не позволяя нанести ему поражение. Виновные должны также знать, что, подобно своим бесславным предшественникам на протяжении всей истории человечества, они понесут наказание за совершенные ими преступления.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Стивену О'Брайену за его исчерпывающий брифинг. Я также благодарю представителя Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Сирии г-жу Элизабет Хофф за согласие с предложением Японии незамедлительно провести брифинг для членов Совета Безопасности и в ее лице — самоотверженных сотрудников ВОЗ, напряженно работающих в столь сложной обстановке.

Гуманитарная ситуация в Сирии является катастрофической. В выходные мы вновь слышали сообщения об ужасных нападениях и жертвах в Алеппо и других местах. Все большую обеспокоенность вызывает неспособность урегулировать гуманитарный кризис, однако мы не должны отказываться от своих усилий. Мы с признательностью отмечаем, что некоторые члены Совета Безопасности выступили с инициативой активизировать обсуждения

по вопросу о гуманитарной ситуации. Нам также известно об усилиях, предпринимаемых сопредседателями Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и региональными заинтересованными сторонами после проведенного в октябре в Лозанне совещания. Однако сейчас необходимо обеспечить реальное улучшение положения на местах. Нам необходимо согласие Совета Безопасности или МГПС, что позволит реально изменить ситуацию в Сирии.

Г-н О'Брайен в своем брифинге представил нам картину бедственного положения в Сирии. Даже во время паузы в воздушных нападениях, объявленной правительством Сирии и Россией, Организация Объединенных Наций не смогла оказать какую-либо помощь населению восточной части Алеппо. Как объяснил г-н О'Брайен, любая попытка обеспечить гуманитарный доступ сталкивается с многочисленными препятствиями на местах. Уже не впервые сегодня мы слышим подобные тревожные сообщения. Однако сегодня ситуация настолько серьезная, что ни одна автоколонна не получила доступ в Алеппо.

У меня есть один простой вопрос: если государства, которые пользуются влиянием, в частности члены МГПС, окажут максимально возможное давление на стороны на местах, сможем ли мы преодолеть некоторые из этих препятствий на пути к гуманитарному доступу? Если нет, то что можно сделать, чтобы обеспечить принятие необходимых мер на местах? Это вопрос, на который необходимо получить ответ.

Я уверен, что все мои коллеги поддержат меня в выражении признательности Совета Безопасности за обстоятельный брифинг, проведенный г-жой Хофф, которая внимательно следит за ситуацией в Дамаске. Мы высоко оцениваем усилия ВОЗ по предоставлению населению Сирии жизненно необходимого лечения и повышению эффективности медицинского обслуживания, включая меры по борьбе с детскими заболеваниями. В ходе сегодняшнего брифинга была описана поистине чудовищная ситуация и исчерпывающе ясно отмечено, что медицинский сектор Сирии остро и безотлагательно нуждается в масштабном восстановлении.

Мы потрясены самим числом медицинских учреждений, которые подверглись нападениям в 2016 году. Япония вновь подтверждает свою позицию, что стороны в вооруженном конфликте обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права в любых обстоятельствах и что виновные в нарушении международного гуманитарного права должны понести ответственность. Постоянный представитель Соединенных Штатов только что назвала конкретные имена. Если отсутствие ясности в связи с нападениями затрудняет принятие эффективных мер по защите медицинских учреждений, то Совет Безопасности должен призвать Секретариат провести расследование и принять другие необходимые меры.

Это ежемесячное заседание по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии не должно стать для нас просто поводом выразить нашу глубокую озабоченность по поводу бедственного положения гражданского населения и медицинских работников. Нам необходимо принять меры и добиться конкретных результатов. Нельзя терять ни минуты. Я рассчитываю на конструктивное обсуждение в рамках последующих неофициальных консультаций.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Стивена О'Брайена и г-жу Элизабет Хофф за их брифинги, которые вновь дают повод для возмущения. Я хотел бы воздать должное работе, которую проделывают они и их сотрудники. Их брифинги отразили неумолимую эскалацию насилия, которая лишает гуманитарные организации возможности выполнять свою работу и обрекает сотни тысяч человек на голод и смерть. Сегодня я хотел бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, невозможно описать словами всю серьезность гуманитарной ситуации в Алеппо сегодня. Восточная часть Алеппо страдает вдвойне: от бесконечных обстрелов и осады, больше характерной для Средних веков. Все эти действия наносят ущерб гражданскому населению и представляют собой военные преступления. Согласно имеющейся у нас информации, с прошлого вторника в результате бомбардировок и непрекращающихся обстрелов были убиты сотни человек, включая многочисленных детей, а это означает, что спасательные команды не могут принять меры для извлечения раненых из-под завалов. В таких условиях гуманитарные работники не могут выполнять свою работу по оказанию гуманитарной помощи и проведению эвакуации в медицинских целях. С июля ни одна автоколонна не смогла добраться до восточной части Алеппо. По состоянию на сегодняшний день запасы гуманитарной помощи на складах в западной части Алеппо исчерпаны. Сегодня более 275 000 гражданских лиц находятся в осажденных районах восточной части Алеппо, подвергаясь непрекращающимся бомбарди-

ровкам, осуществляемым режимом и его сторонниками. Они лишены продовольствия, медицинского оборудования и доступа к основным услугам. Специальный посланник недвусмысленно заявил, что падение восточной части Алеппо повлечет за собой беспрецедентный гуманитарный кризис и может вынудить более 200 000 человек бежать в Турцию.

Во-вторых, в Сирии страданиям подвергается не только население Алеппо. По всей стране режим подвергает осаде гражданское население, отказываясь предоставить допуск автоколоннам для ежемесячной доставки необходимой гуманитарной помощи, что является частью целенаправленной обструкционистской политики, призванной вынудить население спасаться бегством, а противников режима — подчиниться его воле. В ноябре Организация Объединенных Наций представила 18 запросов о предоставлении доступа к 900 000 человек в 25 осажденных или труднодоступных районах. Треть этих запросов была отклонена без каких-либо веских оснований с учетом принципов оказания гуманитарной помощи. Как отметил г-н О'Брайен, крупная автоколонна, которая должна была доставить гуманитарную помощь для 70 000 человек в Думе, была задержана на последнем контрольно-пропускном пункте, подконтрольном режиму. Сирийские власти потребовали разгрузить автоколонну, несмотря на наличие соответствующего разрешения. Медикаменты и предметы медицинского назначения продолжают преднамеренно извлекать из автоколонн: так, в октябре было изъято и уничтожено 45 000 предметов медицинского назначения. По-прежнему чинятся препятствия для оказания гуманитарной помощи, которая систематически уничтожается, в то время как население по-прежнему голодает и остается без медицинской помощи; при этом режим продолжает выдвигать свои требования к Организации Объединенных Наций и ее партнерам. Я хотел бы напомнить о том, что сирийские власти обязаны безоговорочно выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, включая обеспечение оперативного, безопасного и беспрепятственного доступа ко всему населению Сирии в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

В-третьих, режим и его союзники продолжают свои незаконные преднамеренные нападения на больницы и медицинский персонал, действия, которые представляют собой военные преступления. В период с 3 по 15 ноября были совершены нападения на пять больниц, что привело, по меньшей мере, к гибели двух и к ранению 19 человек, включая шесть медицинских работников. Как отметил вчера Генеральный секретарь, сегодня в восточной части Алеппо больше не работает ни одна больница. ВОЗ сообщила о 126 нападениях такого рода в Сирии с начала этого года. Подобные ежедневные действия в Сирии не могут оставаться безнаказанными, и необходимо полностью вскрыть все нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, которые ставят под сомнение утверждения режима о том, что он стремится обеспечить интересы сирийского народа и будущее страны.

На протяжении прошедших двух месяцев Франция неустанно стремилась довести до сведения идею, которую я вновь повторяю сегодня. Режим и его сторонники должны немедленно и окончательно прекратить свои бомбардировки Алеппо и позволить гуманитарным организациям незамедлительно доставить чрезвычайную помощь всему населению, которое сегодня в этом нуждается. Этот призыв разделяет значительная часть членов этого Совета.

Франция вновь призывает тех членов Совета, которые вовлечены в военные действия и обладают влиянием на режим, прекратить постоянное ухудшение положения в этой опустошенной стране, которое лишь положит начало десятилетиям нестабильности, насилия и терроризма. Давайте не будем себя обманывать. В Алеппо реализуется не только стратегия тотальной войны. Там налицо не только гуманитарная катастрофа, но и стратегическая ошибка. Эта стратегия автоматически приведет к разделу Сирии. Она усилит продвижение к радикализации и укрепит ДАИШ и терроризм в целом. Царящие в Алеппо ужас и террор — это две стороны одной медали.

От имени Франции я хотел бы еще раз подчеркнуть, что совершенно необходимо немедленно положить конец бомбардировкам и войне, чтобы совместно добиваться политического решения. Это единственный возможный способ преодоления трагедии, и это является сферой ответственности Совета Безопасности, на чей авторитет это оказывает серьезное влияние.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Стивена О'Брайена и Элизабет Хофф за их убедительные брифинги.

Организация Объединенных Наций неустанно стремится оказать помощь миллионам мужчин, жен-

щин и детей, которые отчаянно нуждаются в ней в Сирии. В отличие от этого, сирийский режим и Россия, по-видимому, стремятся увеличить их число, усугубляя их страдания и продлевая варварский конфликт. Как отметил Стивен, это наиболее очевидно проявляется в Алеппо. Сотни тысяч людей испытывают адские мучения, не имея самого необходимого, живя — если это можно так назвать — в постоянном страхе бомбардировок бочковыми бомбами, обстрелов или чего-то худшего. В течение многих месяцев они ни разу не получали гуманитарной помощи и ни единой коробки предметов медицинского назначения. А между тем, благодаря Организации Объединенных Наций, машины с грузами готовы к отправке и ждут возможности спасти жизни людей.

Сирийский режим, который считает необходимым поддерживать Россия, преднамеренно препятствует доставке продовольствия и лекарств тем, кто в этом нуждается. Россия имеет возможность обеспечить доставку в город столь необходимой помощи. Если она этого не сделает, мировое сообщество будет считать ее ответственной за варварские результаты. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию убедить сирийский режим дать возможность Организации Объединенных Наций выполнить свою задачу и доставить помощь в Алеппо.

Но трагичность ситуации заключается в том, что даже этого будет недостаточно. Не ограничившись тем, что он обрекает на голод тысячи ни в чем не повинных гражданских лиц, режим Асада проводит, один за другим, разрушительные воздушные налеты. Как мы слышали, десятки людей были убиты и ранены только за последние несколько дней, в том числе в результате двух злонамеренных налетов на одну и ту же детскую больницу. Элизабет подтвердила, что в восточной части Алеппо больше не осталось работающих больниц. Это результат преднамеренных воздушных атак на эти больницы и часть систематической кампании по ликвидации возможности предоставления даже самых элементарных оставшихся в городе услуг. И, тем не менее, Россия заявила: «Якобы разбомбленные больницы в Алеппо существуют только в воображении». Перестаньте! Мы все знаем, что должно произойти. Я вновь повторю это в этом зале, и я до посинения буду делать это, если это будет означать, что Российская Федерация изменит свою политику.

Во-первых, прекратите военные преступления. Нападения на больницы, гражданских лиц, школы и жизненно важные объекты инфраструктуры — это нападения, которые не служат никакой военной цели. Как можно оправдать бомбардировку школы, например, школы в Идлибе? Как можно оправдать убийство 20 детей и 3 учителей? Как сказал Эльбио Росселли, ни Бог, ни какие бы то ни было принципы не могут оправдать такое нападение. Мы все хотим бороться с терроризмом в Сирии, но нападения на школы и больницы не являются контртеррористическими операциями. Поэтому мы поддерживаем просьбу Стаффана де Мистуры направить группу Организации Объединенных Наций по проверке с целью расследования нападений на больницы в Алеппо.

Во-вторых, туда должна поступать помощь. Мы выражаем признательность Организации Объединенных Наций за ее план гуманитарного реагирования в Алеппо. Все стороны должны выполнить его в полном объеме и незамедлительно. Но эта проблема выходит далеко за рамки ситуации в Алеппо. Как сказал Стаффан, согласно оценке Организации Объединенных Наций, в настоящее время число людей, живущих в осажденных районах, составляет почти один миллион человек. Помощь должна быть доставлена этим людям. Если положение не улучшится, ноябрь будет на данный момент самым худшим месяцем в плане усилий по доставке помощи в осажденные и труднодоступные районы по всей Сирии. Ни одна гуманитарная автоколонна не добралась ни до одного из этих районов, фигурирующих в плане Организации Объединенных Наций на этот месяц.

Вот эти два простых шага, и они должны быть предприняты, для того чтобы мы имели возможность сделать этот наиболее труднодостижимый третий шаг — политические переговоры, которые положат конец этому ужасному конфликту. Как я неоднократно заявлял ранее, Россия призвана сыграть уникальную роль применительно ко всем этим трем шагам: убедить режим положить конец своему деструктивному военному подходу, обеспечить в полном объеме гуманитарный доступ ко всем осажденным районам и взять обязательство по политическому урегулированию с целью прекращения этой жесткой войны.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам О’Брайена и г-жу Хофф за их брифинги.

К сожалению, нам приходиться мириться с неспособностью Совета Безопасности и международного сообщества достичь прогресса в отношении Сирии. Нынешняя ситуация в городе Алеппо вызывает большое разочарование. В прошлом месяце мы были свидетелями резкого ухудшения гуманитарной ситуации в этом имеющем историческое значение городе, в результате чего подавляющее большинство населения не имеет доступа к предметам первой необходимости и жизненно необходимой помощи. Ожесточенная борьба привела к многочисленным жертвам и к ранениям среди гражданских лиц. Разрушение таких важных объектов инфраструктуры, как больницы, клиники и кареты скорой помощи, а также отсутствие медицинского персонала значительно увеличило число жертв, раненных и перемещенных лиц, полностью парализовав способность Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций выполнять свои обязанности.

Между тем Совет Безопасности по-прежнему не способен достичь какого-либо подобия единства, чтобы выразить общую позицию по этому вопросу, хотя ежедневно является свидетелем нарушений самых элементарных международных норм в области прав человека и норм гуманитарного права. Недавняя эскалация боевых действий в восточной части Алеппо вызывает огромное сожаление. Необходимо в срочном порядке рассмотреть пути преодоления политических разногласий и переключения внимания на проведение нового раунда политических переговоров. Хотя мы понимаем геополитические последствия для основных заинтересованных сторон в регионе и за его пределами, мы не можем смириться с непрекращающимися страданиями ни в чем не повинных гражданских лиц. В этой связи мы поддерживаем проект резолюции, представленный Египтом, Новой Зеландией и Испанией, в котором содержится призыв ко всем сторонам прекратить боевые действия, по меньшей мере на 10 дней, чтобы обеспечить и облегчить незамедлительный, безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем районам Алеппо Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям. По нашему мнению, это могло бы стать первым важным шагом на пути к возобновлению переговоров, которые в долгосрочной перспективе представляют собой наиболее подходящий путь к урегулированию этого конфликта.

Мы хотели бы еще раз призвать членов Совета Безопасности оставить в стороне свои политические разногласия и соперничество и действовать в интересах международного мира и безопасности. Ближний Восток страдает от конфликтов и гуманитарных кризисов на протяжении слишком долгого времени, и последствия нашей неспособности помочь в решении этих проблем ощущаются во всем мире. Реальное влияние некоторых региональных держав, а также влияние, которое могут оказать на соответствующие стороны некоторые члены Совета, следует использовать для достижения политического урегулирования конфликта, а не для поставок оружия и смертоносного оборудования сторонам в конфликте в поисках невозможного военного решения.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы признательны за оба сегодняшних брифинга, которые лишь усугубляют и без того крайне мрачную картину, свидетелями которой мы все являемся на протяжении уже многих месяцев. Ситуация в Сирии вызывает неизменную обеспокоенность. По прошествии шести лет после начала конфликта мы все еще не видим никакого реального прогресса в достижении политического решения. Силы режима и его союзников по-прежнему преследуют свою цель, которая заключается в изменении военного баланса и создании новых реалий на местах. Как учит нас недавняя история конфликта, столь слабая логика обречена на провал.

За последние три месяца мы стали свидетелями четырех нападений и ответных нападений, причем стороны в конфликте захватывали, уступали территорию и восстанавливали свой контроль над ней. В этой игре победителей нет, однако проигравшие стороны очевидны — это гражданское население, которое по-прежнему страдает от подстрекательства к войне агрессивно настроенных сторон. Мы поддерживаем осуждение, с которым 16 ноября выступила Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), заявившая, что в период с 13 по 16 ноября воздушным нападениям подверглись шесть больниц в Сирии. Эти цифры будут расти с учетом дополнительной огневой мощи подкреплений, развернутых Российской Федерацией, и активного участия военно-морской боевой группы авианосца «Адмирал Кузнецов» в бомбардировках Алеппо, Идлиба и Хомса.

Это может показаться шуткой, но вчера на странице в Твиттере российского посольства в Объединенных Арабских Эмиратах можно было прочитать,

что «якобы разрушенные больницы в #Алеппо являются лишь плодом воображения пресс-секретаря государственного департамента Джона Керби». Мы также глубоко обеспокоены недавно полученной от ВОЗ информацией о том, что все больницы в осажденных повстанцами районах восточной части Алеппо в настоящее время лишены возможности функционировать после многих дней интенсивных ударов с воздуха.

Президент Асад в последнее время проявляет большую активность в средствах массовой информации. В своем интервью 16 ноября на португальском радио «Радиу э телевизалу ди Португал» он весьма четко заявил о том, что по-прежнему считает все силы в Алеппо и других пострадавшей провинциях террористами. К сожалению, мы видим некоторые попытки пересмотреть роль президента Сирии в будущем страны. Изменение политики великих держав в направлении проведения политического переходного процесса в Сирии может спровоцировать повышенную нестабильность на всем Ближнем Востоке.

Мы подчеркиваем настоятельную необходимость привлечения виновных лиц в Сирии к ответственности. Мы приветствуем тот факт, что Комиссия по расследованию Организации Объединенных Наций приступила 19 сентября к расследованию нападения на автоколонну Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца, которая везла чрезвычайную гуманитарную помощь в Урум-эль-Кубру, и мы с нетерпением ждем ее выводов. Мы также призываем к немедленному расследованию убийства 26 октября детей и других гражданских лиц в школьном комплексе в деревне Хаас в провинции Идлиб. Лица, виновные в совершении таких ужасных преступлений, как представляется, действуют в полной уверенности в том, что они не будут привлекаться к ответственности и не предстанут перед судом. Надо доказать им обратное.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Прежде всего, мы высоко оцениваем работу гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций в Сирии, оказываем ему активную поддержку. Уговаривать нас помогать Организации Объединенных Наций не надо. Это нечестные высказывания, которые допустил Постоянный представитель Райкрофт. Это нечестно — уговаривать Россию помогать Организации Объединенных Наций. Что это такое?

Давайте сначала профессионально разберемся, что все-таки происходит. Благодаря непрекращающейся работе российских специалистов число подключившихся к перемирию населенных пунктов Сирии возросло до 961. Семьдесят боевых формирований оппозиции официально присоединились к режиму прекращения боевых действий. Переговоры с командирами вооруженных отрядов продолжаются в целом ряде провинций. Россия продолжает оказывать народу Сирийской Арабской Республики существенное гуманитарное содействие.

Мы настойчиво ищем пути оздоровления обстановки в Алеппо. Как известно, восточные районы этого стратегически важного города удерживаются вооруженными группировками, верховодят которыми террористы «Джабхат ан-Нусры». Давно обещанное отмежевание «умеренной» оппозиции от «Джабхат ан-Нусры» до сих пор не проведено. Нас продолжают «потчевать» заниженными показателями численности «нусровцев», ссылаясь на информацию из прессы и даже социальных сетей оппозиции. Это что за источники? Это способствует сохранению нетерпимой ситуации, когда тысячи мирных жителей удерживаются в заложниках. Что это — желание любой ценой сохранить крупный очаг антиправительственного сопротивления террористической направленности? Большую тревогу вызывают сообщения о жестоком подавлении демонстраций мирных жителей, требующих ухода радикалов из города. В настоящее время продолжаются профессиональные двусторонние контакты с американской стороной, которые, как мы надеемся, позволят найти правильное решение.

На октябрьском заседании Совета Безопасности (см. S/PV.7785) мы подробно говорили о причинах срыва гуманитарной операции вследствие саботажа со стороны незаконных вооруженных формирований и так называемого «местного совета» на фоне, мягко говоря, неадекватных действий со стороны некоторых из Организации Объединенных Наций. Они об этом хорошо знают и, как я понимаю, теперь сожалеют. Повторения такого сценария допускать нельзя. Пусть впредь боевики, включая «Ахрар аш-Шам» и «Нуреддин-аз-Зинки», публично подтверждают, а их спонсоры — гарантируют готовность к взаимодействию с профильными агентствами Организации Объединенных Наций и беспрепятственному проведению операций гуманитарного характера без искусственных увязок. Никакого

«бартера» больных и раненых на продукты и лекарства для боевиков быть не может.

Аналогичных шагов ждем и от «местного совета» восточного Алеппо. Вправе рассчитывать, что помогут, в частности, английские или французские коллеги, принимавшие этих деятелей в Париже на самом высоком уровне. Вот лучше об этом расскажите — о своих усилиях, а что требовать от России? Что Россия должна сделать? Что Россия может сделать? Вот лучше об этом расскажите, о своих усилиях, вы же государства. А что требовать от России? Что Россия должна сделать? Выясняется, что советов этих, живущих за счет иностранных вливаний, два. Один из них вообще функционирует в Газиантепе, другой — в Сирии, но за пределами Алеппо. За закон и порядок ни тот, ни другой не отвечают. Едва ли можно считать советы представительными органами самоуправления восточного Алеппо, они даже на его территории не находятся, да и с формальной точки зрения их полномочия, кстати говоря, истекли — просьба не забывать.

Обратили внимание, что с каждым месяцем в докладах Организации Объединенных Наций заметно увеличивается численность жителей блокированных районов — неизменно за счет населенных пунктов, контролируемых вооруженными группировками. Если цель этих математических манипуляций состоит в том, чтобы выставить правительство Сирии главным виновником страданий мирных жителей, то это неприемлемый подход. Непонятно, каким образом ведутся эти подсчеты, ведь оценочные миссии Организации Объединенных Наций боевики на свои территории не пускают. Зато, надо полагать, регулярно подбрасывают взятую с потолка статистику.

В то же время численность нуждающихся в гуманитарной помощи людей на территориях под контролем правительства постоянно занижается. Бывают и совсем интересные случаи, когда, например, в бюллетене от 20 апреля численность жителей осаждаемого «игиловцами» Дейр-эз-Зора была оценена в 200 000, а 3 мая — уже в 110 000. Мы тоже очень внимательно следим за тем, что происходит. Очень внимательно. Мы же ведем в стране контртеррористическую операцию, а не, как сегодня лицемерно прозвучало, кого-то «поддерживаем». Конечно, мы поддерживаем законное правительство.

Последние информационные вбросы насчет нападений на гражданские объекты носят исключительно пропагандистский характер, они не подтверждаются данными объективного контроля. Если ориентироваться на эти сообщения, то сирийцы якобы только и делают, что бомбят больницы, как будто нарочно наращивая интенсивность в преддверии заседаний Совета Безопасности. Если суммировать все Интернет-данные по атакам на медицинские учреждения, можно удивиться количеству лечебниц, которым не располагала довоенная Сирия. При этом каждый раз утверждается, что больше работающих больниц не осталось. Все это в преддверии заседания Совета Безопасности.

Кстати говоря, в результате обстрелов боевиков из восточного Алеппо представители Организации Объединенных Наций из западного Алеппо ушли. Почему об этом не говорится сегодня? Почему не осуждаются нападения на посольство России в Дамаске? В отсутствие Организации Объединенных Наций в Алеппо информация берется неизвестно откуда — от различного рода неправительственных организаций, причем тех, кто находится за пределами Сирии. Преднамеренно осуществляется фальсификация. Отмечу, что никакой информации о возможном расположении так называемых «мобильных госпиталей» в подконтрольных боевикам районах курирующие их западные партнеры никогда не предоставляют. Когда мы призывали к честному обмену информацией, мы имели в виду именно это.

По поводу слов моей коллеги г-жи Пауэр, представляющей Соединенные Штаты, я повторю, что с 18 октября российская авиация не наносит ударов по Алеппо и в 10-километровой зоне вокруг него. Ждем размежевания умеренной оппозиции и террористов. Задача срочная.

Усилиями наших партнеров — и сегодняшнее выступление об этом свидетельствует — работа Совета Безопасности по сирийскому урегулированию все больше перемещается в виртуальную плоскость, не имеющую ничего общего с реалиями конфликта в Сирийской Арабской Республике. Взять хотя бы опять прозвучавшие многочисленные призывы к правительству Сирийской Арабской Республики и к России. А кто будет работать с теми, кого забрасывали в Сирию, кого вооружали, оснащали деньгами? Вы представляете, что такое для светской Сирии, с долгими традициями сосуществования различных религий, народов присутствие иностранных боевиков? Вы хотя бы профессионально подойдите к этому вопросу. Кто будет работать с ними? Видимо, некому. Сначала

породили, а теперь испугались этого ужасного явления и идете у него на поводу. Вот что происходит.

Весь мир хотите загнать в трибуналы. Дошли до того, что перечислили имена сирийских офицеров и генералов. Но если вы говорите, что претендуете на беспристрастность, то где имена террористов? Кто с ними будет разбираться? Опять, видно, их испугались. Поэтому давайте не лицемерить. Забыли даже про свой золотой стандарт презумпции невиновности, уже назначив виновных. Виновность выясняется в суде. Элементарные истины приходится в Совете Безопасности говорить.

В то же время должен вам сказать, я вот сейчас внимательно слушал своих коллег, с которыми ежедневно работаю над разными вопросами. Должен вам сказать, что такая ожесточенность показывает, что, видно, планы ваши не работают, что-то не получается, не можете еще один режим снять, не можете еще одну страну на Ближнем Востоке разрушить. Но остановиться никогда не поздно. Двери для сотрудничества продолжают оставаться открытыми.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить г-на О'Брайена и г-жу Хофф за их брифинги.

Боливарианская Республика Венесуэла выражает свою озабоченность по поводу гуманитарной ситуации в Сирии. Мы воздаем должное гуманитарным учреждениям за их выдающуюся благородную работу по оказанию помощи миллионам сирийцев, несмотря на высокую степень риска, которому они подвергаются в условиях бушующего конфликта. Мы рады были узнать, что вчера гуманитарные учреждения смогли направить 28 грузовиков в район Думы. Мы также приветствуем сообщения о том, что были мобилизованы средства, необходимые для дальнейшего оказания гуманитарной помощи примерно 2,8 миллиона человек.

Гуманитарная помощь должна предоставляться на сбалансированной, эффективной и беспристрастной основе. Поэтому мы считаем, что, хотя гуманитарная ситуация в Алеппо требует от международного сообщества экстренных мер реагирования, мы также должны помнить, что в других частях страны оказание помощи продолжается, несмотря на трудности, возникающие в результате вооруженного конфликта.

Причиной гуманитарной катастрофы в Сирии является терроризм. Действия, совершаемые такими группами, как «Исламское государство Ирака и аш-Шама» (ИГИШ) и Фронт «ан-Нусра», и их союзниками, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности, и поэтому необходимо вести с ними борьбу при строгом соблюдении норм международного права. Что касается Алеппо, то введению гуманитарных пауз, которые предлагались властями по состоянию на 18 октября, препятствовали боевики Фронта «ан-Нусра» и связанные с ней группы. Эти группы не позволяли гражданским лицам эвакуироваться из пострадавших районов. Недавно мы стали свидетелями того, как в восточной части Алеппо население восстает против террористических групп, которые не только используют людей в качестве «живого щита», но и лишают их доступа к и без того скудным запасам продовольствия.

Почему в свете происходящего так называемая «умеренная» оппозиция до сих пор четко и однозначно не отмежевалась от этих террористических групп? Похоже, что ее представители не такие уж умеренные, какими хотят казаться в глазах международного сообщества. Очевидно, что сговор между террористическими группами в восточной части Алеппо и так называемой «умеренной» оппозицией представляет собой серьезное препятствие на пути к установлению мира в Сирии. Постоянная угроза со стороны ИГИШ сохраняется в Эр-Ракке и Дейр-эз-Зоре. В обоих регионах имеется реальная угроза для сил, доставляющих гуманитарную помощь. Отказ гражданскому населению в доступе к гуманитарной помощи является частью повседневной практики ИГИШ и Фронта «Ан-Нусра». Эти террористические группировки и их партнеры несут растущую угрозу миру и стабильности в регионе. Мы должны противостоять их влиянию всеми силами и принимать необходимые меры, строго соблюдая при этом нормы международного права.

Мы хотели бы также выразить озабоченность уничтожением основной инфраструктуры и основных услуг, таких как больницы, водоснабжение и электрические подстанции. Г-жа Элизабет Хофф из Всемирной организации здравоохранения несколько минут назад отметила, что до начала войны Сирия имела одну из самых совершенных на Ближнем Востоке систем здравоохранения. Однако из-за войны, которая продолжается уже шесть лет и финансируется из-за рубежа, система здравоохранения, к сожале-

нию, лежит в руинах. Поэтому мы призываем стороны и тех, кто имеет на них влияние, как можно скорее возобновить политические переговоры без каких-либо предварительных условий, с тем чтобы мы могли урегулировать конфликт, который причиняет народу Сирии так много страданий. Продолжение конфликта приведет лишь к усилению страданий сирийского населения и более серьезным разрушениям.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стивена О'Брайена и г-жу Элизабет Хофф за их брифинги. Я выражаю признательность им лично и их сотрудникам за мужество и решимость, которые они проявляют в столь трудных и удручающих условиях.

Г-н О'Брайен задал вопрос о том, почему Совет проводит это заседание? Такой вопрос мы могли задавать в течение каждого из последних 12 месяцев. Ведь в решении основной проблемы в Сирии Совет демонстрирует беспомощность. Большая работа была проделана для устранения конкретной угрозы применения химического оружия и, как напомнил нам г-н О'Брайен, гуманитарную помощь удалось доставить благодаря трансграничному механизму, предусмотренному Советом. Но, как мы услышали сегодня, в доступе через линию фронта, также предусмотренный Советом, сирийское правительство или поддерживающие его силы систематически отказывают, блокируя, затрудняя или усложняя его. Как нам сообщили сегодня, грубо игнорируется также и наша резолюция 2286 (2016) о нападениях на медицинских работников или больницы.

Самое главное, Совет оказался не в состоянии устранить наиболее серьезные угрозы, с которыми сталкивается народ Сирии, т.е. осаду и бомбардировки гражданских лиц, особенно в Алеппо и, как нам сегодня вновь напомнили, в других районах Сирии. Я не буду говорить об ужасах, вытекающих из нашего бездействия. Г-н О'Брайен, г-жа Хофф и другие описали их более чем адекватно. Оглядывая сегодня этот зал, я надеялся увидеть на лицах моих коллег печать стыда, который испытываю я сам. Ведь, вместо того чтобы отреагировать на явные нарушения международного мира и безопасности, Совет занимает, преимущественно, позицию стороннего наблюдателя тех ужасов, которые были сегодня описаны.

Ситуация в Сирии ужасна и сложна, и свою роль здесь играют много внешних и внутренних сторон. Особенно неконструктивную роль играют террористические группировки. В то же время, оставляя в стороне территорию, оккупированную и контролируемую «Исламским государством Ирака и Леванта», хочу отметить, что никакие дипломатические демарши не могут скрыть того, что мы являемся свидетелями разрушения страны и уничтожения народа его собственным правительством при поддержке со стороны одного из постоянных членов Совета Безопасности.

Как хорошо известно, после примененных в прошлом месяце вето (см. S/PV.7785) Новая Зеландия пыталась продвинуть проект резолюции, требующий прекратить все нападения, которые могут привести к гибели или ранению гражданских лиц в Сирии, особенно в Алеппо. И мы были глубоко разочарованы тем, что Совет не смог объединиться вокруг этого простого и элементарного предложения. Тем не менее, Новая Зеландия вместе с Египтом и Испанией вновь предлагает проект резолюции, который так же скромен в своих амбициях. Более того, по нашему мнению, это — абсолютный минимум того, что Совет может сделать. Этот проект резолюции подходит к конфликту через гуманитарную призму, вводит двухдневную паузу в Алеппо, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры могли доставить в этот город помощь и вывезти из него больных, а также восстанавливает режим прекращения боевых действий на всей остальной территории страны. В нем также предпринимается попытка решить некоторые весьма сложные вопросы, в частности вопросы разделения и политического процесса, но он не пытается дать ответы на все вопросы. Мы знаем, что в других местах также ведутся дискуссии. Поэтому данный проект резолюции призван дополнить их. Мы намерены продвигать этот проект резолюции и настоятельно призываем всех членов Совета поддержать нас и на словах, и на деле.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на Стивена О'Брайена и г-жу Элизабет Хофф за их брифинги. В ходе брифингов по-прежнему слишком часто описывается жестокая и ужасная реальность, которая сложилась в результате нашей неспособности положить конец страданиям сирийцев в восточной части Алеппо. Нам было больно слушать ужасный рассказ г-на О'Брайена о плачевном положении ни в чем не повинных людей. Всего пять дней назад возобновленный интенсивный блицкриг на осажденный город нарушил временное затишье в воздушных бомбардировках и от-

носительное спокойствие в Алеппо и вновь привел к гибели десятков ни в чем не повинных людей.

Нам говорят, что в борьбе с терроризмом никаких компромиссов быть не может. Однако преднамеренные бомбардировки больниц создают впечатление, что от обстрелов никто не застрахован. Тот факт, что все больницы в Алеппо находятся в руинах, совершенно отвратителен. Мы потрясены тем, что гражданские лица, особенно женщины и дети, должны получать медицинскую помощь в полевых госпиталях, развернутых в домах вблизи линии фронта, просто чтобы избежать нападений. Временные полевые госпитали не могут быть адекватными лечебными заведениями, и эта безысходная ситуация еще больше усугубляется острой нехваткой или отсутствием медицинских препаратов и оборудования, а также недоступностью медицинской эвакуации с середины этого года.

Возобновление на прошлой неделе воздушных обстрелов и бомбардировок Алеппо разрушает любые надежды на доставку гуманитарной помощи гражданским лицам. Мы озабочены сообщением г-на О'Брайена о том, что сейчас выдаются последние продовольственные пайки и что на следующей неделе без пополнения запасов распространять будет нечего. Мы опасаемся, что в случае непополнения запасов в своем следующем докладе он будет говорить о массовой гибели людей от голода, который мы могли бы помочь предотвратить. Печально, что в последние четыре недели Организации Объединенных Наций не был предоставлен гуманитарный доступ, несмотря на относительное спокойствие в Алеппо. В связи с приближением зимы мы призываем все противоборствующие стороны разрешить доставку гуманитарной помощи на основе координации усилий с Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций неоднократно заявляла о своей готовности немедленно доставить такую помощь.

Помимо боевых действий в Алеппо, наша делегация также обеспокоена военной эскалацией в Идлибе и Хомсе. Малайзия разделяет концепцию ликвидации терроризма и его угрозы, но такая борьба не должна вестись в ущерб ни в чем не повинным гражданским лицам. Бессмысленное коллективное наказание должно быть прекращено. По сообщениям, ударам с воздуха в Идлибе подверглись несколько школ, к которым вчера добавились также и другие школы. Нападения на школы говорят лишь о том, что война ведется для причинения максимальных страданий уязвимым группам населения. Были убиты дети, некоторые из них погибли, когда покидали территорию школы. Эти инциденты должны быть расследованы, а виновные привлечены к ответственности.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сказать, что мы присоединяемся к другим членам Совета и поддерживаем призыв к действиям в соответствии с планом Организации Объединенных Наций для восточной части Алеппо и всей Сирии в целом. Мы обязаны обратить вспять динамику событий ради ни в чем не повинных сирийцев. На нашем рассмотрении находится предложение кураторов относительно гуманитарного реагирования Совета на ситуацию в Сирии, и мы должны сделать эту четвертую попытку успешной. Мы настоятельно призываем тех, кто может изменить ситуацию к лучшему, прислушаться к голосу своей совести и прекратить зверства.

Мы отдаем дань уважения Управлению по координации гуманитарных вопросов и всем участникам гуманитарной деятельности на местах за их неустанные и мужественные усилия по облегчению страданий мужчин, женщин и детей в Сирии. Мы также выражаем соболезнования и сочувствие семье г-на Хусейна Мухсена, сотрудника по гуманитарным вопросам Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, который не далее как неделю назад в результате воздушного удара был убит при оказании помощи палестинским беженцам в лагере беженцев Хан-эш-Ших. Упорство наших товарищей в Сирии, по крайней мере, должно быть вознаграждено сигналом о том, что происходящее не безразлично Совету. Он обязан действовать, и он должен отреагировать на ухудшение ситуации в Сирии. Он должен остановить бессмысленные убийства и разрушения.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Стивена и Элизабет за их соответствующие брифинги и за превосходную работу. Я хотел бы также поблагодарить посла Новой Зеландии, который очень четко рассказал о прилагаемых Египтом, Новой Зеландией и Испанией усилиях для принятия ряда мер, направленных на прекращение боевых действий в Алеппо, с тем чтобы в город можно было доставить гуманитарную помощь.

В самом деле, с учетом гуманитарной катастрофы, о которой говорил Стивен О'Брайен, просто сигнала недостаточно. Сегодня мы услышали о преднамеренных нападениях на врачей и больницы, подобных совершенному в эти выходные нападению, по сообщениям организации «Врачи без границ», в результате чего была разрушена последняя педиатрическая клиника в восточной части Алеппо. Там ежедневно происходят нарушения международного гуманитарного права.

Наша делегация не может примириться с такой ситуацией. Мы должны пойти дальше выражения осуждений, хотя это, разумеется, представляется сложным. Мы поддерживаем усилия Специального посланника, который в эти выходные был в Дамаске, пытаясь найти решение самых безотлагательных проблем, с которыми сталкивается Сирия. Надеемся, что переговоры в Женеве принесут результаты. Однако Совет Безопасности должен взять на себя ответственность и сдержать эскалацию насилия в стране, он должен вновь добиться прекращения боевых действий. Кроме того, Совет должен, как уже неоднократно говорилось, провести размежевание террористов и оппозиции.

Мы находимся на поворотном этапе войны в Сирии. Мы можем попытаться защитить население Алеппо и вновь добиться прекращения боевых действий по всей стране или мы можем позволить конфликту и насилию выйти на новый уровень с вытекающими отсюда непредсказуемыми последствиями. Испания решительно выступает за первый вариант. Как я уже отмечал в самом начале, мы продолжим работать с Египтом и Новой Зеландией уже через несколько минут в зале консультаций, а также с другими партнерами в Совете Безопасности, для того чтобы попытаться добиться этой цели.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на О'Брайена и представителя Всемирной организации здравоохранения г-жу Хофф за их брифинги.

Гуманитарная ситуация в некоторых районах Сирии, включая Алеппо, является крайне серьезной, что привело к массовым жертвам среди гражданского населения, включая нападения на гражданские и медицинские объекты. Китай осуждает любые нападение на гражданских лиц и гуманитарную инфраструктуру. Мы искренне сочувствуем страданиям сирийского народа. Мы призываем все стороны в Сирии содействовать усилиям международного сообщества по оказанию чрезвычайной помощи, предоставив полный доступ к гуманитарной помощи, с тем чтобы обеспечить ее своевременную и безопасную доставку.

Международное сообщество также должно совместно работать для принятия срочных мер по ослаблению напряженности, созданию благоприятных условий для доставки гуманитарной помощи и содействию политическому урегулированию этого вопроса.

Работая с целью смягчения гуманитарной ситуации, мы не должны упускать из виду необходимость борьбы с терроризмом. Террористы и террористические организации внутри Сирии постоянно совершают нападения, серьезно затрудняя предпринимаемые гуманитарные усилия. Международное сообщество должно усилить свою координацию, следовать единым стандартам и решительно бороться со всеми террористическими организациями, включенными в перечень Совета.

Политическое урегулирование является единственным жизнеспособным способом решения сирийского вопроса, и международное сообщество не должно отступать от намеченной цели. Любые действия, предпринимаемые Советом по сирийскому вопросу, должны действительно содействовать улучшению ситуации, продвижению политического процесса, а также активизации усилий по оказанию гуманитарной помощи и усилиям по борьбе с терроризмом. Китай будет продолжать поддерживать посреднические усилия Специального посланника де Мистуры.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на О'Брайена и г-жу Хофф за их брифинги сегодня утром.

Прежде всего позвольте мне вновь подчеркнуть то, что уже неоднократно признавало международное сообщество: не может быть никакого военного решения сирийского кризиса. Необходимо обеспечить всеобъемлющее урегулирование для построения единой и суверенной Сирии, что отвечало бы стремлению сирийского народа к безопасному и процветающему будущему, избавленному от террористов, на основе резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике. Это потребует усилий со стороны сирийского правительства и оппозиции, которые должны договориться о переходном процессе.

В сотрудничестве с Испанией и Новой Зеландией, нашими партнерами в Совете Безопасности, Египет продолжает стремиться к улучшению гуманитарной ситуации в Сирии, в частности в Алеппо, с учетом того, что выпало на долю этого города. Мы считаем, что Совет Безопасности не сможет достичь окончательного решения до тех пор, пока политическое урегулирование будет зависеть от достижения согласия между сирийскими сторонами. Поэтому на основе нашего проекта резолюции мы предложили Совету Безопасности четкий путь, чтобы приблизиться к достижению этой цели. Надеемся, что в ближайшее время Совет Безопасности сможет поддержать это предложение.

Необходимо добиться прекращения боевых действий в Алеппо, хотя бы на 10 дней, для создания гуманитарного пространства, а также обратиться с призывом к немедленному прекращению боевых действий в Сирии в целом, с тем чтобы достичь окончательного соглашения о прекращении огня в соответствии с резолюцией 2268 (2016) при обеспечении соответствующего мониторинга за ее осуществлением. Эта концепция также включает борьбу с терроризмом; прекращение сотрудничества с любой стороной в Сирии, связанной с террористическими группами, которые в настоящее время контролируют большие участки территории страны; и необходимость работы для того, чтобы начать серьезные переговоры между сирийскими сторонами относительно переходного процесса в соответствии с Женевским коммюнике и резолюцией 2254 (2015).

Позвольте мне вновь выразить надежду на то, что Совет Безопасности сможет принять этот план как можно скорее. Я хотел бы также еще раз призвать все стороны в Сирии и за ее пределами преодолеть свои политические разногласия, с тем чтобы положить конец этой гуманитарной трагедии, последствия которой в настоящее время ощущает на себе только сирийский народ.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Сенегала.

Делегация Сенегала, как и предшествующие ораторы, выражает глубокую признательность г-ну Стивену О’Брайену и г-же Элизабет Хофф за их брифинги.

К сожалению, в ответ на искренние призывы г-на О’Брайена и г-жи Хофф к нашему чувству сострадания Совет Безопасности вновь публично демонстрирует отсутствие единства, раскол, отсутствие политической воли, коротко говоря, свою неспособность предпринять конкретные действия по какому-либо аспекту трагедии в Сирии, включая ее политические и гуманитарные аспекты, а также безопасность. Как мы увидели в прошлый четверг (см. S/PV.7815), Совет не может даже достичь согласия по аспекту, связанному с нераспространением. В то же время страдания и ужас в этой стране продолжают усугубляться. Усиливается опасность распада этой большой и прекрасной страны. Прибывающие отовсюду террористы продолжают здесь оседать и оказывать влияние на события. Объекты богатого культурного наследия Сирии разрушаются и становятся предметом торговли. Для того чтобы предотвратить все это, делегация Сенегала призывает Совет начать действовать и помочь сирийскому народу, переживающему национальный кризис.

Мы приветствуем смелую инициативу, предпринятую кураторами — Малайзией, Испанией и Новой Зеландией, призвавшими принять новый проект резолюции о прекращении насилия в Сирии, в частности в Алеппо. Мы должны поддержать эту инициативу во имя страдающего населения Сирии и храбрых гуманитарных работников из многих стран, стремящихся неустанно оказывать помощь гражданскому населению Сирии. Исходя из этого, я призываю членов Совета в ходе наших закрытых консультаций после этого заседания дать повод для надежды. Мы должны сделать это, поскольку мы все согласны с тем, что не существует военного решения конфликта. Поэтому давайте работать для поиска политического решения. Тем самым мы направим сигнал надежды в том, что касается переговоров в Лозанне и Женеве, и подтвердим нашу поддержку Международной группы поддержки Сирии, в частности ее сопредседателей, с тем чтобы придать новый импульс режиму прекращению военных действий.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Я просто хотел сказать для протокола, что в Совете Безопасности внедряется неприемлемая поведенческая культура. Когда выступает Постоянный представитель Сирийской Арабской Республики, некоторые постоянные представители демонстративно

понимаются и выходят. Я считаю, что это означает, что им не хватает мужества выслушать заявление своего коллеги по цеху. Это неприемлемо.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к достойным словам моего коллеги, представителя Российской Федерации, по поводу поведения некоторых членов Совета. В то же время, поскольку три мушкетера, поборники системы, призванной посеять сомнения в моральных ценностях, покинули зал Совета и поэтому больше не могут подрывать и затруднять наше важное обсуждение, посвященное моей стране, Сирии, я теперь могу беспрепятственно выступить с заявлением.

(*говорит по-арабски*):

Прежде всего я приветствую г-жу Хофф, которая присоединяется к нам из Дамаска, одной из старейших столиц мира. Я приветствую персонал Организации Объединенных Наций, находящийся в моей стране. Они являются непосредственными очевидцами событий на местах, которые могут оперативно предоставлять Совету Безопасности гораздо более точную информацию, чем бюрократы Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Позвольте мне поделиться с моими коллегами информацией о новом случае зверств, совершенных военными самолетами так называемой международной коалиции во главе с Соединенными Штатами против сирийского гражданского населения. Более 10 мирных жителей погибли в результате налета самолетов Соединенных Штатов на деревню ас-Салхия в сельских районах северной части мухафазы Ракка. Другие военные самолеты той же коалиции избрали в качестве мишени ткацкую фабрику в той же деревне, в результате чего погибли трое рабочих и вся семья, состоявшая из шести человек, которые была перемещены из другого района. Вот к чему привели сегодня действия военных самолетов Соединенных Штатов.

Естественно, я не буду отвечать на заявления, сделанные некоторыми коллегами. Однако я хочу ответить на заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов по поводу того, что очевидец, находившийся в рядах террористов, спонсором которых в восточной части Алеппо являются Соединенные Штаты, якобы сообщил ей, что только в субботу сирийские и российские военные самолеты нанесли 180 воздушных ударов. Искушенный и опытный дипломат, она, тем не менее, решила наивно поверить «очевидцу», предположительно террористу из группировки «Джабхат ан-Нусра», которую ее собственное правительство квалифицировало в Совете как террористическую группу. Что же это за лицемерие?

Что за ложь мы слышим на всех этих бесполезных заседаниях по гуманитарной ситуации в нашей стране? Она лицемерно утверждала, что сирийская авиация сбрасывала листовки, побуждая гражданских лиц покинуть восточную часть Алеппо под угрозой смерти. Так, по крайней мере, заявила представитель Соединенных Штатов. Все эти речи — сплошная ложь, нагромождение лживых и, откровенно говоря, постыдных утверждений. Сирийские военно-воздушные силы сбрасывали листовки в восточной части Алеппо, призывая гражданское население дистанцироваться от вооруженных террористических групп, находящихся в городе, и покинуть восточную часть Алеппо. Сирийское правительство открыто шесть гуманитарных коридоров для гражданских лиц и два — для боевиков, желающих покинуть восточную часть Алеппо. Однако террористы, как и следовало ожидать, не покинули город и не позволили это сделать гражданскому населению, поскольку они используют людей в качестве «живого щита».

В любом случае, если некоторые правительства так заботит судьба террористов в восточной части Алеппо, почему бы не выдать им паспорта и визы и не забрать их к себе? Если представитель Соединенных Штатов считает, что прибытие 8000 вооруженных террористов из восточной части Алеппо в Соединенные Штаты поможет сирийскому народу, так заберите их, особенно тех, кто не является гражданами Сирии! В специальном докладе Контртеррористического комитета Совет заявил, что в нашей стране насчитывается около 80 000 иностранных террористов, которые прибыли из ряда государств — членов Организации Объединенных Наций. Так заявил Совет. Судя по всему, послы Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции пропустили эту информацию мимо ушей.

Г-н О'Брайен ни разу не упомянул о терроризме в ходе своего брифинга. Слово «терроризм» ни разу не прозвучало, как если бы терроризма в нашей стране никогда не было и все происходящее воспринималось некоторыми просто как сюжет из мультфильма «Том и Джерри». Я с уважением отношусь к заме-

чаниям, сделанным моим коллегой, послом Уругвая. Он совершенно справедливо задается вопросом о ценностях, которые побуждают террориста убивать гражданских лиц. Это обоснованный вопрос. Однако ответ на него можно найти в сотнях писем, которые мы направляли в Совет в течение пяти лет, и в которых сообщали о том, кто и что делает на сирийской земле. В сотнях писем говорится о присутствии террористов на местах. Были приняты многочисленные резолюции, в частности резолюция 2178 (2014) об иностранных вооруженных наемниках, однако некоторые представители Совета до сих пор не знают, что за Бог, религия или такфиристская концепция принесли из Саудовской Аравии и Катара бедствия для нашей страны, как если бы некоторые из них просто ничего не знали об этом факте и такфиристы орудовали в Сомали, а не в Сирии.

Моему дорогому другу, послу Уругвая, я отвечу, что эти террористы и являются такфиристами. На образ мышления террористов-такфиристов оказывает влияние саудовская идеология ваххабизма. Иными словами, все те, кто не разделяет экстремистских взглядов такфиристов, являются неверными. Действия ДАИШ и Фронта «ан-Нусра» основаны на тех же представлениях, которые распространены у жителей Саудовской Аравии. Они экспортировали к нам свой терроризм. Благодаря им в нашу страну прибыли террористы со всего мира — австралийцы, канадцы, французы, бельгийцы, испанцы, китайцы, русские. Весь «цвет» террористов мира удостоил Сирию своим присутствием, а потом еще некоторые спрашивают: что же происходит в Сирии, кто кого убивает, почему гуманитарная помощь не доходит до восточной части Алеппо, кто препятствует оказанию гуманитарной помощи в восточных районах Алеппо? Как будто разгадка этих тайн требует особой проницательности — и это после пяти лет преступлений, совершаемых против нашей страны!

Это тот же вид терроризма, который распространен во всем мире — в Ираке, Ливии, Египте, Кении, Сомали, Танзании, Нигере, Чаде и Нигерии. Это тот же самый терроризм, и у него те же истоки. Почему мы все без исключения поддерживаем правительство и народ Ирака в их борьбе с терроризмом? Мы делаем это потому, что это их законное право. Иракское правительство ведет борьбу с терроризмом. В Сирии мы ведем борьбу с тем же самым терроризмом. Терроризм в Алеппо — это тот же вид терроризма, что и в Мосуле; так почему же нас осуждают, причем те самые люди, которые критикуют нас, поддерживают тех, кто борется с тем же терроризмом в Мосуле? У нас один и тот же враг — «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Так почему же существуют эти двойные стандарты?

Давайте не будем забывать о воздушном налете Соединенных Штатов на позиции Сирийской арабской армии в Дейр-эз-Зоре. Дейр-эз-Зор находится в осаде ИГИЛ. 300 000 человек в Дейр-эз-Зоре получают продовольствие по воздуху лишь потому, что военно-воздушные силы Соединенные Штаты нанесли удар по позициям Сирийской арабской армии в Дейр-эз-Зоре. Помнит ли представитель Соединенных Штатов о том театральном представлении, которое было устроено на заседании, проведенном сразу после этих ударов, и о заверениях в том, что была допущена ошибка? Два дня спустя также были нанесены удары по всем гражданским мостам через Евфрат. Возможно, это тоже было ошибкой, не знаю. Реальность такова, что также пострадали электростанция и объекты инфраструктуры в восточной части Алеппо. Все это цели Военно-воздушных сил Соединенных Штатов? В результате ударов Военно-воздушных сил Франции по Манбиджу погибло 200 человек, и еще столько же после ударов Военно-воздушных сил Соединенного Королевства. В этом не было никакого смысла.

Заявления, с которыми выступили представители ряда государств, и брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам оправдали наши ожидания в тридцать третий раз: они идут в русле все того же негативного, ошибочного подхода, искажая факты и преуменьшая страдания сирийского народа. Этот подход свидетельствует о стремлении политизировать гуманитарную ситуацию для того, чтобы демонизировать правительство Сирии и создать в нашей стране террористическое карликовое государство. Именно в этом заключается план — создать террористическое карликовое государство. Это факт. Это будет террористический субъект, который получает поддержку от западных спонсоров терроризма, и является еще одним доказательством того, что эти государства вовсе не желают и не стремятся положить конец страданиям нашего народа и продолжают отрицать коренные причины кризиса в Сирии.

Повторяю, мы осуждаем тот факт, что кризис в нашей стране, Сирии, рассматривается без серьезного учета его коренных причин. Этот кризис вызван распространением вооруженных террористических

групп, притоком десятков тысяч иностранных боевиков-террористов, поддерживаемых хорошо известными государствами, и их развертыванием в жилых кварталах, деревнях, поселках и городах, где они используют гражданских лиц в качестве «живого щита». Я хотел бы повторить, что некоторые государства, которые используют страдания сирийского народа в качестве разменной монеты для осуществления своей политической повестки дня и в то же время утверждают, что обеспокоены его безопасностью и благополучием, являются главными причинами его страданий, поскольку они оказывают прямую поддержку вооруженным террористическим группам или вводят односторонние принудительные меры, непосредственно сказывающиеся на сирийских гражданах. Я хотел бы повторить, что никто в мире не заинтересован больше, чем наше правительство и народ, в сохранении жизни сирийских граждан — будь то в Алеппо, Даръа, Дамаске, Эр-Ракке или любом другом месте, где жители подвергаются страданиям в результате действий вооруженных террористических групп, которые используют их в качестве «живого щита», осаждают города и деревни, не позволяют им покидать эти районы, а также препятствуют доставке гуманитарной помощи или продают такую помощь по недоступным ценам.

Я хотел бы вновь повторить, что перед лицом такой печальной реальности правительство любой страны, в том числе правительство Сирии, несет моральную и юридическую ответственность за недопущение того, чтобы ее граждане становились заложниками террористов. Вчера, 20 ноября, группы, которые некоторые стороны называют негосударственными вооруженными оппозиционными группами, совершили очередную преднамеренную жестокую расправу — в районе Бустан-эль-Каср в Восточном Алеппо нанесли несколько ракетных ударов по школам «Аль-Фуркан» и «Сария Хасун» в общине Аль-Фуркан на западе Алеппо, в результате чего 10 детей в возрасте от 7 до 12 лет были убиты и 59 человек получили ранения, включая учительницу, которой пришлось ампутировать ногу. Вот фотографии этой школы на западе Алеппо, по которой был совершен удар так называемыми группами умеренной вооруженной оппозиции или, как я их называю, «генетически модифицированными» вооруженным группами. Вероятно, некоторым членам Совета нет никакого дела до этих фотографий, и они не хотят о них говорить.

Кстати, как я уже отметил, одна из пострадавших школ носит название «Сария Хасун». Пять лет назад во время своего выступления в Совете (см. S/PV.6627) я заявил, что вооруженные террористические группы убили сына верховного муфтия Сирии — Сарию Хасуна. Эта школа была названа в честь сына сирийского муфтия, который был убит террористами пять лет назад. А сегодня террористы совершают нападения на школу, носящую его имя.

Помимо ударов по этим двум школам, террористы из «Джабхат ан-Нусры», поддерживаемого Турцией движения «Нуреддин-аз-Зинки» и других террористических групп — умеренных вооруженных групп, как их называют Вашингтон, Париж и Лондон, которые платят своим наемникам и предоставляют им финансирование и оружие, включая наемников со всего мира, — также нанесли удары по юридическому учебному заведению и кварталам Могамбо и Аль-Мидан, в результате чего два человека погибли и 33 получили ранения. Кроме того, в результате ракетных ударов, совершенных теми же группами по кварталам Аль-Мадамия и Саиф аль-Дула на западе Алеппо, два человека погибли и семь были ранены.

Эти нападения террористических вооруженных групп совпали с периодом перемирия — третьим по счету перемирием с 9 сентября, объявленным сирийским правительством и его союзниками в городе Алеппо. Я повторяю, это третье перемирие с 9 сентября, что полностью противоречит словам представителя Соединенных Штатов, которая заявила о нанесении 180 воздушных ударов по Восточному Алеппо. Только подумайте, какие нелепые заявления делает представитель одной из сверхдержав. Перемирие, объявленное сирийским правительством и его союзниками, призвано обеспечить безопасный коридор для любых вооруженных лиц, желающих покинуть этот район, урегулировать их статус или доставить их личное оружие в другое место по их выбору в целях восстановления нормальной жизни в Восточном Алеппо. Я говорю о восточной части Алеппо, а не Глазго, Марселя или Манхэттена. Восточный Алеппо — это сирийский город. Цель состоит в обеспечении того, чтобы государственные учреждения продолжили предоставлять услуги и удовлетворять потребности всех граждан, которые хотят остаться в Восточном Алеппо.

К сожалению, хорошо известные государства и стороны подрывают все такие инициативы, призывая вооруженные террористические группы от-

вергать любые предложения и совершать нападения на гражданских лиц в школах и домах на западе Алеппо, то есть, по сути, закреплять свои позиции в Восточном Алеппо, использовать гражданских лиц в качестве «живого щита» и убивать всех тех, кто пытается покинуть город по безопасным коридорам, подтверждением чего стали события 17 ноября, когда были казнены 17 гражданских лиц, выступивших против действий террористических групп. Этот факт свидетельствует о том, что данные вооруженные террористические группы используются в качестве орудия шантажа рядом государств, стремящихся к достижению своих дешевых политических целей за счет страданий и крови сирийского народа.

Сирийская Арабская Республика отвергает избирательный подход некоторых государств и органов Организации Объединенных Наций к решению гуманитарного кризиса в Сирии. Мы хотели бы подчеркнуть следующие основные причины отсутствия поставок гуманитарной помощи во многие регионы. Во-первых, террористические группы осаждают целые районы и препятствуют доставке любой помощи. Во-вторых, вооруженные террористические группы совершают нападения на автоколонны с гуманитарными грузами. В-третьих, сохраняется небезопасная обстановка в районах, где террористические группы ведут активную деятельность, в том числе совершают нападения на гражданские самолеты, автоколонны, перевозящие грузы с помощью, и на гуманитарных работников, а также продают свою помощь, политизируя гуманитарные проблемы в Сирии. В-четвертых, ряд государств и организаций применяют двойные стандарты: они уделяют приоритетное внимание гуманитарной ситуации лишь в некоторых регионах с учетом своих политических целей, полностью игнорируя все другие регионы. В-пятых, отсутствует сотрудничество и координация действий с правительством Сирии, а соглашения заключаются с неправительственными организациями, неаккредитованными в Сирии, или организациями, действующими в Газиантепе и проникающими оттуда на сирийскую территорию. Это недопустимо. В-шестых, отсутствуют финансовые средства для осуществления планов гуманитарного реагирования. На цели реализации плана реагирования на 2016 год поступило всего 33 процента финансовых средств. И наконец, я хотел бы обратить внимание на задержки в осуществлении проектов и программ в рамках плана реагирования.

В заключение следует отметить, что сирийский народ смертельно устал от этих лживых заявлений и лицемерных инициатив, а также от вводящих в заблуждение докладов, которые наводнили Совет Безопасности и органы Организации Объединенных Наций и поступают практически ежедневно на протяжении последних пяти лет, но которые не принесли никакой гуманитарной пользы сирийскому народу. Действительно, его страдания усиливаются в геометрической прогрессии, поскольку кое-кто в Совете и за его пределами стремится лишь разжечь и увековечить этот кризис. Что касается оказанной нам помощи — и г-жа Хофф недвусмысленно заявила, что миллионы сирийцев получили эту помощь, — то это было сделано в координации с правительством Сирии, причем 70–75 процентов помощи было предоставлено самим правительством Сирии, а не Организацией Объединенных Наций, несмотря на осаду, введенную против нас государствами-спонсорами терроризма, и направленные против нас экономические санкции, действующие в течение многих лет.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.